

Татьяна Форш

Космический отпуск

Есть женщины в русских селеньях —
любую планету спасут!

Татьяна Форш
Космический отпуск
Серия «Дарн», книга 2

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=647775
978-5-9922-0878-8: Издательство АЛЬФА-КНИГА; Москва; 2011
ISBN 978-5-9922-0878-8

Аннотация

Кто же знал, что предложенная сестрой увеселительная поездка в деревню Боровлянка обернется целой миссией по спасению умирающей планеты, но самым трудным окажется то, чтобы, не потеряв себя, вернуться на Землю.

Эх, Земля в иллюминаторе... уже не видна.

Содержание

Пролог	4
Часть первая	5
Часть вторая	44
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Татьяна Форш

Космический отпуск

*Огромная благодарность за долготерпение в ожидании «проды»
Кравченко Виктории, признательность за бессонные ночи ожидания
встреч в Инете Капиук Танюшке и Поповой Леночке за своевременные
и такие нужные тапки!*

Автор

Пролог

- Вы хотели видеть меня, уважаемый ферр Ругг?
- Альянс по-прежнему заинтересован в поставляемом вашей планетой дыхательном газе, так почему вы прекратили поставки? Уже тысячу дней Альянсом не получено ни куба!
- Мы исчерпали все запасы. Наша планета на грани самоуничтожения.
- Это значит, что вы расторгаете наш договор?
- Нет! Что вы! Конечно нет! У нашей планеты осталось слишком мало кислорода, но наверняка мы можем поставлять то, что устроит и Альянс и союз Правящих Лутана!
- Лутан – слишком старая планета. Вы существуете за счет того, что Альянс дает вам в обмен на кислород. Если вы не будете поставлять этот газ, ничто не помешает шарбам, основателям Альянса, заинтересоваться вашей умирающей планеткой. И то, что она находится далеко от галактического центра, не станет помехой.
- Чего вы хотите?
- Думаю, Альянс устроит ежегодное пополнение наемной силы, ну, скажем, тысяч пять рейвов.
- Я – простой ученый, состоящий в союзе Правящих, я не могу обещать. У нас слишком ограничена рождаемость из-за нехватки кислорода и воды.
- Какие проблемы? Шарбов устроят и клоны.
- Клоны?! Но это... это навлечет на нас гнев Хранительницы душ....
- Выбор невелик, уважаемый Тернар Сарафи. Альянсу нужен дыхательный газ или несколько тысяч представителей вашей расы. Хотя я могу назвать и другую цену за вашу свободу: Воздушный элемент. Кристаллы этого минерала окупят все ваши долги. Вы станете неприкосновенны для Альянса, и, возможно, шарбы даже сделают исключение для вашей планеты и даруют вам статус нейтралитета.
- Но...
- На размышление даю сто дней Альянса. Думаю, Правящим Лутана хватит этого времени, чтобы решить, какую плату они согласны платить за независимость вашего умирающего мирка. Через сто дней я пришлю к вам кого-нибудь за ответом.

Часть первая

Затерянные среди звезд

Лиза

– С ума сойти! Как мне надоела одна и та же картинка! Дарн! Ну неужели нельзя занавесить эту темноту каким-нибудь пейзажем?

Голос Галки оторвал Дарна от созерцания разноцветных кнопок на панели управления. Н-да, когда сестренка не в духе, то может достать всех. Ученый с планеты Лутан тоже не оказался исключением. Едва заметно скривив губы, он кивнул мне на ряды ровных, изредка перемигивающихся огоньков и заговорщицки прошептал:

– Следи, чтобы житель невидимого мира не сбил курс, а то опять будем выбираться неделю.

– Дарн?! – Галина добавила в голос требовательности.

Вздохнув, он подмигнул мне и вышел из командного отсека.

– Нет, ну надо же, какое самомнение! А почему он решил, что мой курс х... гм... хуже, чем его? Какая наглость! Какое недоверие! – Домовой, все это время прохаживающийся между рядами кнопок, недовольно пыхтя, остановился и пнул вспыхнувшую сиреневым светом клавишу.

Я примирительно подхватила его и поставила рядом на подлокотник кресла.

– Хряп, тебе нужен змеевик? – Мало того что сам отправился в космос только для того, чтобы вернуть хозяйское добро, которое, как на грех, оказалось нужно Дарну, так еще и возмущается, что с ним здесь никто не считается!

– А как же? – тут же вскинулся он. – Как же я без него, родимого, к хозяйшке моей любимой на глаза-то покажусь?

– Значит, сделай так, чтобы тебя здесь никто не слышал и не видел. Я – не в счет! Как только Дарн отдаст Воздушный элемент кому-нибудь из ученых своей планеты, то мы сразу же отправимся домой. Соображаешь? Потерпеть-то осталось всего каких-нибудь несколько дней.

– Эх, в глазах уже рябит от звездной темноты, – права твоя сестрица. – Домовой вздохнул и выбрался у меня из рук. – Ладно! Исчезаю! Но только потому, что верю тебе!

Я проводила взглядом спрыгнувшую на пол фигурку и с тоской уставилась на обзорную панель, на которой вот уже почти три месяца навстречу летели звезды. Как на заставке компьютера, только медленнее.

Компьютер... Я, если честно, уже и забыла, что это такое... А все началось с предложенного сестрой отдыха в обычной, земной деревне. В результате него мы успели подпортить кровь космическим пиратам, нашли клад и... улетели в космос. Правда, по заверениям Дарна, всего на несколько месяцев.

Дарн... мужчина моей мечты – рыжеволосый красавец – ученый оказался к тому же жителем Лутана – планеты, которую тоже населяют люди. Вот ради спасения этих людей мы сейчас и бороздили просторы Вселенной. Кто бы мог подумать, что наше путешествие так затянется...

– Прячешься? – В командный отсек заглянул Петр.

– Скорее, сплю, – зевнула я, не отводя взгляда от завораживающего звездного дождя. Избранник Галки, а по совместительству уфолог-спецназовец оказался мировым парнем и в течение всего нашего полета не раз спасал всех нас от плохого настроения моей сестренки, в которую, едва мы покинули Землю, точно бес вселился!

– Дарн поставил на экран заставку. Побережье океана. Утешает сейчас Галину. Говорит, скоро будем на месте. – Петр подошел, оперся руками о спинку соседнего кресла и уставился на обзорную панель. – И я ее понимаю. Видеть столько времени одно и то же – с ума сойдешь. А ее переживания о брошенной квартире, машине и фирме – тоже небеспошечны. Это хорошо еще, если нас в розыск не объявили.

– Розыск? – Я перевела на него взгляд. – Да кому мы нужны?

– Вы, может, и не нужны, но квартира в новом доме и прочие блага жизни могут очень быстро улетучиться.

– И что ты предлагаешь? – Парнем он, может, был мировым, но иногда меня очень удивлял. – Сбегать пешком на Землю? Или позвонить в ближайшее УВД? А что, давай попробуем, вдруг связь есть?

– Лиза! Ты понимаешь все слишком буквально. Я всего лишь хотел попросить тебя намекнуть Дарну – не сильно задерживаться «на» или «возле» Лутана.

– Он и без нас прекрасно знает, что ему нужно делать, – с улыбкой отрезала я, – так что, Петь, иди спать.

– Угу. Солдат спит – служба идет. – Петр сосредоточенно поскреб щеку, заросшую длинной, темной щетиной, и неспешно вышел.

Я какое-то время сидела, прислушиваясь к доносившимся из соседнего отсека голосам, затем это занятие мне наскучило.

– Хряп, корабль на тебе. Сиди сторожи, и без глупостей!

– Ха, вот это ты умно придумала! И чего я должен добро чужое сторожить?

Я покосилась на гордого возложенной на него миссией Хряпа. Поворчав для порядка, домовый уже взобрался на кресло Дарна и серьезно нахмурил бровки.

– Свое, Хряп, свое! Только на время одолженное.

Дарн еще раз окинул взглядом жилой отсек. Его неожиданные попутчики послушно уснули, едва он включил режим сна. Еще один долгий день пролетел безвозвратно, приближая его... их к долгожданной цели. Он вздохнул, приказал борtnавигатору приглушить освещение и вышел.

Командная рубка встретила его тишиной и редким перемигиванием цветных огоньков панели управления. Н-да... сегодня что-то подозрительно тихо. Даже невидимый гость, которого Лиза называла Хряпом, ни разу не испортил ему жизнь тем, чтобы, поменяв заданный курс, проложить свой в какую-нибудь туманность Хамасары. Однажды он попытался это сделать. Борtnавигатор тут же поднял тревогу, и коварные планы жителя невидимого мира были разрушены. В ответ на это он попытался продырявить ему раг, а когда это не получилось, стал открывать и закрывать двери, жутко пугая при этом Галину и Петра. Хотя, наверное, больше всего их испугало не это, а то, как Лиза вдруг ни с того ни с сего начала грозно отчитывать пустоту и даже попыталась запустить в дальний угол прихваченной им с Земли книгой (надо сказать – гениальное изобретение человечества). Ну и, конечно, шедевром мести неугомонного духа было выведенное на экране ягодной пастой: «Хачу в Боровлянку!»

Дарн усмехнулся и устало опустил в кресло. Еще каких-нибудь пять дней, и они достигнут его Системы. А потом...

Рука коснулась висевшего на спинке кресла рюкзака Лизы. В нем по-прежнему хранился таинственный минерал, способный продлить жизнь его планеты. Воздушный элемент. Чтобы не высаживаться на Лутан и не регистрироваться в биосистеме, он отдаст минерал одному из служителей порядка на одной из технических лун, возьмет топливо, припасы и снова отправится на Землю. И повод веский – новая экспедиция за огромным количеством нужного для его планеты минерала.

Он поймал себя на том, что смотрит на летящие ему навстречу звезды и улыбается. На той, далекой от Лутана, планете, его ждет сокровище, куда ценнее этого неведомого минерала. Лиза. Дарн вдруг четко осознал, что больше никогда не вернется на Лутан. Никогда... Всего несколько дней – и он станет свободным.

Только там, на Земле, он понял, что это такое, а еще он научился чувствовать, испытывать эмоции и желать.

Опустив голову на руки, Дарн закрыл глаза. Лиза сторонилась его все эти долгие дни, но он видел ее взгляд, и от этого их путешествие становилось бесконечным, ведь впереди еще около сотни дней полета для возвращения на Землю. Сотня дней...

Казалось, он на миг закрыл глаза, и его тут же вырвал из сна металлический голос борtnавигатора:

– Угроза извне. Атака парализующим лучом. Попытка взлома управления корабля. Тревога! Тревога!

В следующую секунду Дарн начал действовать. Экран разъехался во всю стену, открывая ему величественную, сияющую ультрамариновым сиянием пирамиду. Раски?! Твари, промышляющие разбоем. Не нападая на охраняемые корабли, они не гнушались суденышками наемников, грабя и убивая, забирая в рабство и продавая на межпланетных торгах. Как они их выследили? Ведь он ушел от них прыжком через гиперпространство!

Та-а-ак! Пальцы забегали по ожившим клавишам. Добавить ручное управление... Активировать оружие... Прицел. И тут страх прошел его словно разряд тока, заставляя отшатнуться и вцепиться в панель управления. Как же он отвык от этого мерзкого ощущения!

Из спального отсека слышались приглушенные голоса. Галина была неподвластна ментальному оружию расков, а вот Лиза...

Ярость плеснула в сердце. Ох, зря они его нашли! Рука решительно дернулась к панели управления и словно в раздумье зависла над кнопкой пуска смертоносного Луча. В пирамиде тысячи челноков, несколько тысяч расков. Сможет ли он их уничтожить? А если оторваться? А если снова уйти через гиперпространство?

Дарн сжал зубы так, что заиграли желваки.

– Максимальная скорость. Перемещение в координатную сетку Лутана.

– Перемещение невозможно. Топливо на критической отметке.

Дверь опустилась в пол, и в отсек шагнул Петр.

– Дарн, мы... Ох, е... – Замолчав на полуслове, он уставился остекленевшими глазами на пирамиду.

– Максимальная скорость без перемещения. Курс прежний.

Корабль дернулся, и борtnавигатор обреченно выдал:

– Все системы парализованы.

– Дарн! – В отсек вбежали сестры и тоже замерли истуканами, не отводя взгляда от величественного зрелища. В пирамиде открылись сотни черных отверстий, из которых словно пчелиный рой стали вылетать круглые челноки расков.

Никто не заметил, как красная кнопка самостоятельно вдавилась в панель управления, и несколько взрывов раскрасили темноту, рассеивая в пыль челноки пиратов. В следующее мгновение пальцы Дарна забегали по клавишам, отключая автопилот. Корабль дернулся, и все звезды растаяли в одном блестящем, льющемся им навстречу потоке. Только бы оторваться! Их несколько раз тряхнуло, и ощущение бешеной гонки оборвалось.

– Внимание! Повреждение обшивки корабля! Разгерметизация блокирована! Понижение давления!

– Черт, кажется, приехали. – Петр беспомощно огляделся, словно пытаясь найти какой-нибудь выход. – Ну что? Мы от них хотя бы оторвались?

– Они скоро будут здесь. – Дарн замер, глядя в звездную пустоту.
– Так чего мы стоим? Летим отсюда! – Петя решительно рубанул ладонью воздух и уставился на экран. – А это что такое?
– Метеориты. – Пальцы Дарна вновь заметались по клавишам, оживляя раненого друга. Корабль вновь дернулся, и россыпь каменных глыб приблизилась.
– А это не опасно? – Галина подошла ближе.
– Не опаснее жизни. – На невозмутимом лице Дарна наконец-то отразилась тень улыбки.

Лиза

Сон оборвался ледящим душу кошмаром. Как будто не было этих лет, и я снова в больнице, вот только вместо мамы на операционном столе лежала я сама! Страх, даже не страх, – ужас заставил забиться в ознобе и сесть. Где я? Что со мной?

Приглушенный свет, идущий от экрана, и сопение мирно спящих на соседнем кресле Галки и Петра заставили меня очнуться от все еще стоявшего перед глазами сна. Все в порядке. Я на корабле. Дарн... Дарн в соседней комнате.

Конечно, привычным наше путешествие не назовешь, но мне стало легче жить, зная, что он рядом. Исчезала обреченность. А может, я до последнего не верила, что мы вернемся на Землю? Проще было рисовать свою жизнь в иных мирах, когда я замечала его взгляд.

Дарн...

Только со мной могло такое случиться!

Вдруг новый приступ ужаса заставил скорчиться на лежанке и застонать.

– Лиза? Что случилось? Что с тобой? – тут же проснулась Галка. – Тебе плохо?

– Мне страшно.

– Кошмар приснился? – Петр неохотно сел и зевнул.

– Нет. То есть да. Не знаю! Приступ страха такой же, как и тогда, на Земле, когда мы убегали от расков.

– От расков? – Петя одним движением вскочил и, не утруждаясь поисками футболки, как был в джинсах, бросился к двери.

Я проводила его взглядом.

Галина поднялась, поправила смятый костюм:

– Лиз, ты уверена?

– В чем? В том, что я в космосе лечу на корабле? Или в том, что те мерзкие недомерки могли нас выследить? Галь, я не уверена даже в том, что все это не мой бред! – Выпалив это, я схватилась за виски, спасаясь от очередной волны ужаса, и, не в силах этого выносить, бросилась вслед за Петром. Галка кинулась за мной.

– Лиза, я просто хотела уточнить!

Не ответив, я вбежала в рубку управления.

– Дарн! – крикнула я, но тут слова застряли в горле. На разъехавшемся во всю стену экране светилась пронзительно-синим сиянием огромная пирамида. Дарн бросил на меня взгляд, в котором читались такая мрачная решимость и такое отчаяние, что я отвела глаза. Неужели все?

На панели управления рядом с ним сидел домовый. Подмигнув мне, Хряп с кряхтеньем поднялся, прошелся вдоль ряда кнопок и с торжественным видом прыгнул на мигающий красным огонек. Он послушно вдавился, и я почувствовала едва заметную дрожь корабля. Это же... это же... Оружие?!

Из пирамиды вылетела туча мигающих оранжевыми огоньками шаров и стай рассерженных ос направилась к нам, но тут, один за другим, подлетевшие ближе смельчаки стали превращаться в пыль, подтверждая мою догадку. Не отводя замороженного взгляда от экрана,

Дарн коснулся нескольких кнопок, и я вдруг ощутила, как корабль набирает скорость. Картинка на экране сменилась звездным дождем, но насладиться бегством мы не успели. Нас несколько раз основательно потряхнуло, и мы снова остановились. Н-да... меж двух огней: спереди к нам приближалось скопище валунов, где-то сзади преследовали раски. Металлический голос принял что-то тревожно верещать.

Дарн снова оживил корабль и вдруг направил его в самое сердце летящих нам навстречу глыб.

Метеориты!

– Надеюсь, ты знаешь, что делаешь. – Петр и сам, казалось, превратился в камень, глядя на мелькавшие мимо валуны.

– Только догадываюсь. – Дарн едва заметно улыбнулся, не отводя от экрана взгляд. – Впрочем, погибнуть от столкновения с метеоритом – гораздо лучше долгих лет плена у расков.

– С ума сошел? – В глазах Галки промелькнул самый настоящий страх. Насколько я знала, она всегда была немного суеверна и никогда не говорила и не позволяла другим говорить о собственном будущем плохо. – Лично я, мм... *мы* намерены вернуться на Землю в целости и сохранности, и твоя задача сделать это.

Дарн на мгновение отвлекся от экрана:

– Поверь, вы не сможете вернуться только в том случае, если я погибну.

– Господи, ты хочешь сказать, что специально залетел в этот камнепад, чтобы не везти нас на Землю?

Во взгляде Дарна появилось самое настоящее изумление. Хмыкнув, он вновь уставился на экран:

– Никогда мне не понять землян.

В следующее мгновение в корабль что-то врезалось так, что мы полетели на пол. Я крепко приложилась затылком о стену и последнее, что увидела, был огромный золотистый бок челнока расков, закрывший собой весь экран.

Дарн едва удержался на ногах, когда их догнал челнок пиратов. Но как? Когда? Он же видел, что они оторвались. Видел, как раски остановились перед потоком метеоритов. Неужели он кого-то не заметил?

Добавив скорости, он впился взглядом в летевшие навстречу глыбы. Сияющий тревожным оранжевым светом шар остался где-то позади. Как бы ему сейчас помог борtnавигатор, но, видимо, от удара он вышел из строя. Ладно. Прорвемся. И тут новый удар погрузил их ненадолго в темноту, затем мигнули, неохотно загораясь, аварийные лампы и... в грудь ударил новый приступ страха.

Позади он услышал тихий стон и чертыханье Петра, но у него не было даже секунды, чтобы обернуться. Как оторваться от управления, если навстречу летят тысячи глыб, порой ненамного меньше его корабля? Чуть в отдалении и немного сбоку вновь показался оранжевый бок челнока преследователей. Дарн с тоской покосился на красную кнопку прицела. Нет. Невозможно маневрировать между метеоритами и наводить прицел.

– Эх, сейчас бы сюда зенитку или гаубицу, – произнес Петр, словно подслушав его мысли, – и полетели бы морды синие вместе с метеоритами бороздить просторы Вселенной!

– Красная кнопка! – не отрывая взгляда от экрана, бросил Дарн.

– Чего?

– Прицел навести сумеешь?

Петр тут же оказался рядом:

– Ну-ка, объясняй, командир!

– Рядом с кнопкой на табло горят цифры...

– Вижу.

– Как только желтая точка окажется в центре челнока расков, стреляй!

– Чем стрелять?

– Красной кнопкой!

Петр секунду морщил лоб, затем покачал головой:

– Ни хрена не понял! Ты лучше скажи, когда этих гадов мочить надо, а уж за мной не заржавеет!

Пальцы Дарна пробежались по кнопкам, и, когда глазок прицела уставился прямо в середину пиратского судна, приказал:

– Давай!

Вот только исполнить приказ Петр не успел. Странная яркая вспышка перечеркнула экран и, попутно разбив в пыль несколько метеоритов, прекратила существование оранжевого шара.

Дарн чуть сместил угол обзора и обрадованно замер, глядя на белоснежный бок лайнера, так вовремя появившегося на экране. А главное – поток метеоритов закончился.

Неужели спасение? Или...

Лайнеры Альянса имели спрос у многих планет. Но одно было ясно точно – те, кто так неожиданно пришел им на помощь, тоже не любили расков.

– Эх, пострелять не дали! – Петр покосился на махину. – А может, этого подстрелить? Так сказать, чтобы не рисковать?

– Кто бы там ни был – это наш шанс. – Дарн, не отрываясь, смотрел, как лайнер Лучом расщепляет оставшиеся у них на пути глыбы. – Иначе мы рискуем остаться здесь навечно.

– Что, все так плохо? – спросила незаметно подошедшая к нему Галина. Наконец-то! Значит, и с Лизой тоже все в порядке.

– У корабля больше половины критических повреждений и почти закончилось топливо. К тому же раски не оставят нас в покое после того, как мы уничтожили сразу несколько их челноков с охотниками. Уж поверь, в погоне за нами они очень быстро найдут, как обойти метеориты.

– Ясно. – Галина замолчала. Дарн бросил на нее короткий взгляд. Странная женщина. Он чувствовал, что именно его она считает причиной всех своих бед и несчастий. Хотя если бы не обстоятельства, он ни за что не забрал бы их с собой. Даже Лизу он оставил бы на Земле.

– Галь, ну отцепись ты от парня! – решил за него вступиться Петр. – Ему сейчас и без того нелегко.

– Я просто хочу знать все, что касается нас!

– Но Дарн же сказал, что вернет нас на Землю...

– Меня больше бы устроило письменное обещание, заверенное у нотариуса.

Последние глыбы, не задев корабль, проплыли мимо. Дарн включил автоматическое управление и только после этого смог обернуться. И тут же вскочил. Лииза лежала у стены, словно сломанный биорг.

В два шага преодолев расстояние, Дарн опустился перед ней на колени, закрыл одной ладонью ей лоб, второй – коснулся ее руки. Жива. Обморок. Возможно, вызванный воздействием расков.

– Что случилось? – Он поднял взгляд на Галину.

Она пожала плечами:

– Просто обморок. Наверное, от воздействия расков. Пусть. Без сознания ей было легче пережить все это.

Может быть, а может, и нет. Сознание дайны – так на Лутане называют видящих невидимое, – очень странная штука. Оно может ее спасти, а может еще сильнее погрузить в кошмар.

Дарн на мгновение окунулся в ее сознание, посылая импульс спокойствия, счастья. Ресницы девушки дрогнули, она приоткрыла глаза, пару секунд смотрела на него, затем вдруг обняла руками за шею, заставляя склониться к ней, и прижалась губами к губам, вызвав гробовое молчание среди неожиданных свидетелей.

– Н-да... налицо явное сотрясение, – первой не выдержала Галина.

Лиза вздрогнула, отстранилась, бросила на сестру быстрый взгляд и, глянув Дарну в глаза, смущенно сказала:

– Мне было страшно! Очень!

Он досчитал до пяти, пытаясь успокоить свое бешено колотящееся сердце. Почему она действует на него так?

– Все закончилось. Тебе ничего не угрожает. – Подхватив Лизу на руки, он прошел и бережно усадил ее в кресло, а сам встал позади нее.

– Внимание! Попытка передачи информации, – проскрежетал металлический голос ожившего бортового навигатора.

– Давай, – скомандовал Дарн, не отрывая взгляда от белоснежной махины лайнера. Наверное, для всех сейчас он казался невозмутимым и даже флегматичным, но то, что творилось у него в душе, пугало даже его самого. Ожидание, боязнь, надежда, сумасшествие и желание всеми силами защитить Лизу. Все это, подчиняя, сплелось в тугой комок где-то в области груди. Он пойдет на переговоры и примет любые условия, только бы вернуть ее на Землю.

– Говорит Тернар Сарафи фар Лиард. Назовитесь. Кто вы?

Дарн на мгновение даже затаил дыхание. Тернар фар Лиард? Здесь? Он был лучшим ученым города класса «а», города Правящих, как еще называли Лиард. Это он предложил идею создания Зеркал, способных защитить планету от губящих все живое лучей Солнца. Одно время он даже руководил проектом по розыску Воздушного элемента.

– Дарнаат Карашаш фар Лаарга. Мне нужна помощь.

– Цель вашего полета? Вы один?

– Я был в экспедиции. Нет. Со мной спутники. – Скрывать землян не было смысла. Все равно, если поставят корабль на восстановление, это минимум на день-два, – и нужно будет его покинуть. – Со мной попутчики: две женщины и мужчина.

– Раса?

– Мм... кельторцы. – Не страшно. Он поставит на них иллюзию облика жителей планеты Кельтор и будет поддерживать. До Лутана. А если на лайнере топлива в избытке, то тогда не станет и ждать. Отдаст Воздушный элемент и... Он улыбнулся. Кельторцы славились такой уродливостью, что другие расы просто не могли на них смотреть. Лиза его простит – безопасность важнее. Впрочем, чтобы простить, для начала нужно узнать, точнее, увидеть.

– А чего это они творят? – Петр указал на экран. Серебристый лайнер медленно развернулся к ним, приглашающе открыв стыковочный люк.

– Кар бераг дафа, – вновь прозвучал короткий приказ навигатора.

Да-а... Он уже почти забыл, как странно звучит язык его расы. Почти забыл.

– Сейчас они притянут нас. В лайнере мы будем в безопасности. Его командир очень известный в своих кругах ученый, и... он тоже лутанец.

Лиза

Я с тревогой смотрела, как наш корабль, словно привязанный, втягивается в темное нутро серебристой махины.

– Дарн, а ты уверен, что можешь доверять этому лутанцу, уверен, что мы не...

– Лииза, это один из лучших ученых. Он мне как учитель. Я учился на его открытиях. Именно он узнал о свойствах Воздушного элемента и этим надоумил меня на создание Небесных зеркал.

– Значит, ты можешь отдать ему наш булыжник, и мы свободны?

– Да, но не так быстро. Мы будем свободны, когда наш корабль будет починен, и мы сможем лететь назад.

Я только кивнула и замолчала. Возможно, нам действительно ничего не угрожает, и я только зря волнуюсь?

Корабль довольно ощутимо тряхнуло, и движение прекратилось. Я бросила взгляд на экран. Кажется, мы оказались в огромном освещенном ангаре. Вновь раздалась странная прерывистая речь. Вместо ответа Дарн пробежался по клавишам, прошел к стене и достал из тайника три рага.

– Одевайтесь. – Он протянул нам защитные костюмы. – У вас есть несколько минут, а я пока схожу, узнаю обстановку.

– Опять эти странные костюмы. – Галка осторожно дотронулась до мягкой, эластичной, чуть зеленоватой ткани. Впрочем, зеленоватой ее можно было называть условно. В зависимости от освещения или в связи с какими-то неизвестными мне обстоятельствами она меняла цвет от салатно-серебристого до темно-зеленого. – Мне кажется, моя кожа в них не дышит, а еще я становлюсь похожа на лягушку!

– Это заблуждение. Раг подстраивается под хозяина. В нем не бывает жарко или холодно, и к тому же он излечивает все врожденные или приобретенные патологии вашего организма. – Дарн терпеливо дождался, когда мы возьмем комбинезоны, и вышел. Я смерила взглядом беззвучно закрывшуюся за ним дверь и, разорвав ткань на груди, принялась натягивать его поверх одежды.

– Никак не привыкну, что эта ткань срастается, как живая. – Петя покрутил комбинезон и вздохнул: – А я майку в спальном отсеке оставил...

– Забудь о ней. – Я натянула рукава, поправила капюшон.

– А что он имел в виду, когда говорил о лечебных свойствах этого костюма? – Галина неохотно принялась одеваться.

– Ну, допустим, он лечит ранения. Точно. Я сама видела, как раг смог выгнать из его раны пулю. Дарн советовал надевать его на голое тело, но, если честно, я думаю, что в нашем случае это слишком опрометчиво. Мало ли какие могут быть обстоятельства.

– Эх, не доверяю я технологиям чуждой нам расы, но... – Сестра обреченно вздохнула и махнула рукой: – Ладно. Но еще не известно, как эта одежда повлияет на наш организм!

– Хуже точно не будет, – хмыкнул Петр, довольно поглаживая уже сросшуюся на груди ткань.

Дарн прошел по тускло освещенному коридору корабля, нажал спрятанную от посторонних глаз пластину и, войдя в открывшийся люк, оказался в стыковочном зале подобравшего их лайнера. К нему тотчас шагнули двое огненно-рыжих парней. Рейвы.

– Пусть звезды осияют твой жизненный путь, незнакомец, – приветствовал первый.

– Тернар Сарафи ждет тебя. Он просил пока оставить кельторцев на корабле, – сказал второй.

Услышав традиционное приветствие, Дарн даже растерялся. Как долго он не был дома!

– Пусть... жизнь ваша будет чередой счастливых дней. – Едва вспомнив слова ответа, он коротко поклонился и, бросив быстрый взгляд на корабль, направился вслед за провожаемыми.

Вскоре скоростной лифт привел их на жилой этаж лайнера. Парни остановились у открывшейся двери, жестом приглашая его войти. Ну конечно. Скорее всего, эти двое –

наемники, выполняющие роль слуг и охраны для своего господина. Шагнув внутрь, он не услышал, скорее, почувствовал, как за ним закрылась дверь. Оглядев небольшое помещение, Дарн привычно коснулся панели управления, мигавшей огоньками на стене, и направился к двум креслам, с готовностью вынырнувшим из белоснежных пластин пола.

Едва усевшись в кресло, он понял, что уже не один в этой безликой белой комнате. Еще один люк открылся совсем рядом с ним, впуская гостеприимного хозяина. Тернар Сарафи. Он видел его несколько раз, когда тот приезжал к ним в город, чтобы найти добровольцев, которые рискнули бы своей жизнью в поисках Воздушного элемента.

Дарн поднялся:

– Пусть звезды сияют...

– Не надо, мальчик. Кстати, я помню тебя. Ты один отправился в экспедицию без сопровождения и охраны. Что же, видимо, и твой поход закончился неудачей?

– Что значит, «видимо»? – тут же насторожился Дарн. – Вы хотите сказать...

– По последним сведениям – из нескольких десятков кораблей вернулись только девятнадцать. И лишь восьмерым из них удалось добыть Воздушный элемент. Но его количества все равно не хватит, чтобы запустить Зеркала.

– Мне посчастливилось найти некоторое количество Воздушного элемента. Возможно, это поможет. На той планете, куда меня закинула судьба, я смог бы добыть его еще. К тому же я и сам хотел попросить отправить меня в новую экспедицию.

– Ты хочешь сказать, что на выбранной тобой планете этого элемента в избытке?

– Возможно, и не в избытке, но он там есть. И еще одна маленькая поправка. – Он помолчал и, глядя Сарафи прямо в глаза, заговорил: – Во время полета на меня напали раски, и в результате аварии я попал совсем на другую планету. К сожалению, ее точных координат у меня нет, но проложить курс я смогу.

Он не знал, что заставило его утаить правду. Не знал, да и не хотел знать. Главное сейчас, чтобы его отправили в повторную экспедицию.

– Хорошо. – По тонким губам ученого скользнула холодная улыбка. – И что ты хочешь?

– Мне нужно топливо на двести дней и припасы.

– К сожалению, в моем распоряжении нет так много топлива. Я возвращаюсь на Лутан. Предлагаю составить мне компанию. Думаю, твой подвиг оценит совет Правящих и сможет достойно подготовить тебе новый полет. Мы дадим под твое командование самых лучших ученых!

– Мм, благодарю, но я не могу рисковать их жизнью. Та планета оказалась очень опасна. И мне показалось, что на ней раски создали базу – уж очень много их там было. К тому же с нужным снаряжением один я справлюсь куда быстрее.

– Хм... – Тернар Сарафи кивнул: – Хорошо. Это будет подвиг вдвойне. Тогда отправляемся на Лутан. Я постараюсь как можно быстрее подготовить экспедицию. Кстати... откуда у тебя на борту кельторцы? Это их планета?

– Нет! – Дарн тихо рассмеялся, хотя только Хранительнице душ было известно, чего стоил ему этот смех. – Я подобрал их совсем неподалеку от метеоритов. Они тоже стали жертвами расков. Точнее, едва не стали.

– Похвально рисковать жизнью из-за этих уродцев. Впрочем, они помогут скрасить наш путь, ведь их раса дивно поет и танцует.

– Н-да, если не смотреть на их лица. – Лииза его убьет. Если узнает. Про ее сестричку и Петра не хотелось даже вспоминать. Придется внушить, что им жизненно необходимо заняться искусством.

– Отлично. Мои помощники проводят тебя в отведенный вам отсек. Кертольцев я помещу рядом. Мои парни уже отправились за ними.

– Э... я сам приведу их.

– ?!

– Дело в том, что я оставил Воздушный элемент на корабле. Мне придется вернуться.

– Хорошо, мальчик. Иди. Я приглашу вас, когда комната отдыха будет готова для ужина. Дарн кивнул и, чуть коснувшись пальцами спрятанного под рагом холодного камня, направился к двери.

Лиза

– Я так и знала. Посмотрите на меня! Я действительно чувствую себя большой зеленой лягушкой! – Галка брезгливо передернула плечами и в который раз оглядела себя в черном стекле экрана.

– Лично мне нравится! – похвалил то ли ее, то ли костюм Петр.

– Даже не лягушкой, а кикиморой какой-то! – Сестренка его словно не услышала.

– Скажи ей, что она себе льстит! – обиженно фыркнул Хряп, болтая ножками у меня на плече. – И вообще! Какой дурак надевает такой костюмчик на одежду? Никакой тебе еротики!

Я едва сдержалась, чтоб не улыбнуться (н-да, обидели бедного), и принялась утешать сестренку:

– Галь, да все нормально! Дарн, может, всю жизнь его носит, и ничего!

– Твой Дарн может носить все что угодно! А мне такой цвет не идет! И вообще! Почему у тебя этот костюмчик стал благородного цвета морской волны, у Пети серебристо-зеленый и только у меня такой, словно я только что вылезла из болота! Как я покажусь в таком виде братьям по разуму?

– По цвету рага можно определить здоровье или *нездоровье* того, кто его носит.

Я обернулась на голос Дарна. Улыбается. Но в глазах тревога. Что-то случилось.

– Ты намекаешь, что я больная?! – Галка возмущенно уперла руки в боки. – Ага, значит...

– Ничего это не значит, – перебил ее Дарн. – Болезнь или дефект тела может быть скрытым, но раг исправит это. Ты поймешь, что лечение закончено, как только он поменяет цвет. Главное, не снимай его до этого. Кстати, пока мы одни, хочу сообщить. Мы летим на Лутан. Чтобы вы были в безопасности, я поставил на вас иллюзию. Вы теперь не очень высокие, с красивыми фигурами и не очень красивыми лицами... мм... существа. А еще мой вам совет, если вас попросят спеть или станцевать – не отказывайтесь.

– Та-а-ак! Я требую прекратить это издевательство! – Галка зло прищурилась. Более того, насколько я знала свою сестренку, мне показалось, что она в бешенстве. – Мало того, что ты обряжаешь нас в эти уродливые тряпки, так еще делаешь из нас цирковых шутов?!

Улыбка стерлась с губ Дарна.

– Ты хочешь вернуться домой? – Он посмотрел ей в глаза. Долго. Очень долго. Наконец Галка отвела взгляд:

– Хорошо. Я буду шутком, буду пугалом огородным. Как хочешь.

– Да ладно, Галюнь! Это же отдых! Приключения! Почти медовый месяц по галактике! Об этом можно было только мечтать! – Петя успокаивающе обнял ее за плечи. – Точнее, три месяца.

– Да уж... – Галина вздохнула, успокаиваясь.

– Я верну вас на Землю, – серьезно пообещал Дарн и, глядя ей в глаза, отрывисто приказал: – Поторопитесь. Мы переходим на другой корабль. В предоставленном вам помещении не паниковать. Я буду рядом. Я буду с вами.

Я внимательно посмотрела на сестру: уж слишком спокойная, даже равнодушная. Кажется, Дарн ей что-то внушил.

– Кстати, а как мы будем петь, если не знаем языка?

– Пойте, как умеете. Кельторцы обладают феноменальной памятью и способны запомнить лишь раз услышанную песню. – Он снова усмехнулся и направился к выходу. – Идемте.

– Как он нас обозвал? – шепотом поинтересовался Петр у Галины. Сестра только отмахнулась:

– Ой, Петь, спроси что-нибудь попроще!

Выйдя из корабля, я с минуту озадаченно разглядывала брезгливо скорченные при виде нас физиономии двух встречающих мужчин. Высокие – как Дарн, они обладали такими же, как у него, ярко-зелеными глазищами с фиолетовым, чуть по-кошачьи вытянутым зрачком. У них были правильные черты лица. Единственное их различие было в прическе. Если у Дарна кудри спадали на плечи, то у этих двух на голове красовался лишь короткий ежик. Кстати, на шее у них были надеты странные, телесного цвета, тоненькие полоски, которые я поначалу даже не заметила.

Буркнув нам что-то, они развернулись и направились к необычной, словно созданной из черного стекла, вытянутой цилиндрической кабине.

– Вот! Вы видели, как они на нас посмотрели? – раздался рядом возмущенный шепот Галки. – Это точно из-за этого дурацкого комбинезончика!

– Нет. – Дарн мотнул головой и терпеливо принялся объяснять: – Такая реакция слуг оттого, что на ту расу, чей облик я вам придал, все существа из галактического Альянса не могут смотреть дольше нескольких мгновений.

– В смысле теперь мы крокодилы еще те? – Петр хохотнул, с огромным любопытством разглядывая все вокруг.

– Вы те, кто вы есть, – не поддержал Дарн его шутки, мрачно глядя на него в упор. – Я только предупредил вопросы, которые могли возникнуть как у хозяина этого лайнера, так и у всех, рано или поздно встретившихся нам лутанцев. И не только. Будете делать так, как я скажу, и уже через пару-тройку дней мы будем свободны!

От его взгляда Петр посерьезнел, молча обнял Галку за плечи и решительно зашагал к поджидающим нас у черного цилиндра мужчинам.

Лифт поднял всех в жилой сектор. Дверцы разошлись, выпуская в коридор, где их уже поджидали двое других парней.

– Тернар Сарафи приказал нам сопроводить гостей в комнаты ожидания... – тут же заявил один из них.

– А вы двое возвращайтесь к их кораблю, – тоном, не терпящим возражений, приказал другой. – Тернар Сарафи попросил как можно быстрее привести его в рабочее состояние.

Сопровождающие низко поклонились и вновь нырнули в капсулу лифта, тут же уплывшую вниз.

Дарн проводил взглядом подъемник. Парни явно были набраны из городов класса «е», в которых для управления рабочими Хранители порядка не гнушались ошейниками подчинения. Поведение слуг было оправданно, но все же... что-то его насторожило. Что?

– Пусть звезды осияют твой жизненный путь, незнакомец.

Почти одновременно прозвучавшие голоса заставили его очнуться от раздумий и кивнуть.

– Я рад, что встретился с вашим лайнером. Кстати, откуда вы летите?

Парни, как две капли воды похожие на тех, что привели их сюда, переглянулись и, не ответив, жестом пригласили следовать за собой. Идеально ровный, казалось, без единой двери коридор свернул, приведя их в небольшой закуток. Один из конвоиров повернулся к стене, и незамеченная панель двери плавно отъехала в сторону.

– Это отсек кельторцев. Напротив твой, гость.

– Дверь открывается от теплового излучения. Просто подойди к ней.

Дарн кивнул:

– Я помню. Спасибо за заботу.

– Хвала нашему господину, – хором гаркнули парни, развернулись и вышли в коридор.

Гости остались стоять одни в закутке перед раскрытым люком.

– Ну... дареному коню, так сказать... – Лиза первой нарушила молчание и, словно решившись, шагнула внутрь.

Галина и Петр последовали ее примеру и остановились, разглядывая ослепительно-белую комнату.

– Как будто в операционную попал! – первым выдал свой вердикт Петр.

– Да... даже в твоём корабле, Дарн, было уютнее, – расщедрилась на комплимент Галина.

– Глаза режет, – присоединилась к всеобщей критике Лиза.

– Это не проблема. – Дарн подошел к серебристой панели управления. В отличие от небольших кораблей и челноков, все жилые отсеки лайнера были снабжены миниатюрными пластинами, облегчающими жизнь путешественникам меж звезд. Пальцы привычно пробежали по едва заметным голограммным кнопкам. Комната тут же погрузилась в теплый полумрак, из стены выехала мягкая спальная платформа, напротив развернулся огромный экран, раскрашенный бесконечными звездами. Заметив брезгливое выражение на лице Галины, Дарн пролистал всевозможные пейзажи и остановил свой выбор на дюнах Лутана. В центре комнаты вынырнул короткий столб и раскрылся, превращаясь в стол, уставленный едой. Рядом с ним появились два кресла.

– Здорово. А... – Петр смущенно кашлянул. Дарн понятиливо кивнул и нажал самую крайнюю кнопку. В стене открылась еще одна дверь.

– А это отсек для нужд. Отдыхайте. Я буду в комнате напротив. К вечеру, по времени Лутана, вас наверняка призовет хозяин этого лайнера для знакомства. До того времени вас никто не потревожит.

Еще раз оглядев встревоженные лица землян, Дарн развернулся и вышел. Надо подумать.

Лиза

– Здорово! Просто замечательно! Ушел! – Галка посверлила взглядом закрывшуюся за Дарном дверь и устало опустилась на низенькую, но широкую кровать. – А если он нас бросит?

– Галь, не говори ерунды! – Петр огляделся и потеревил за ворот раг. – Кстати, меня тоже не теряйте. Я ополоснуться хотел.

И, на ходу стягивая раг, скрылся за вожденной дверью.

– Постараемся. – Я села рядом с сестрой, чувствуя, как все мое тело заполняет усталость.

Галка задумчиво погладила комбинезон:

– Лиз, я хотела с тобой поговорить. Давно.

Я вздохнула. Начинается. Когда сестра начинала разговоры так и таким тоном, это означало только одно – меня ждет долгая поучительная лекция. Но вместо этого она вдруг спросила:

– Он тебе нравится?

– Кто? – Сердце привычно бухнуло в груди и затрепыхалось заячьим хвостом.

Она заглянула мне в глаза:

– Вот только не надо изображать недоумение. Знаешь, я бы хотела тебя предостеречь. Он – не человек. Пусть он выглядит как человек, пусть даже говорит по-русски, но он не один из нас. И я бы очень не хотела...

– Я бы тоже не хотела, Галь, говорить на эту тему. В конце концов, Петюня мне тоже не очень-то нравился, но это тебя не остановило.

– Ну, знаешь ли! В отличие от тебя я влюбилась не в инопланетянина!

– А я в отличие от тебя вообще ни в кого не влюблялась! – Тьфу! Слово-то какое противное! Желание общаться пропало. Я вскочила. – Если хочешь знать, Дарн – мой друг! И именно поэтому он нас не бросит и вернет на Землю!

– И ты в это веришь? – Галина печально усмехнулась. – Не хотелось бы вмешиваться в твою жизнь, но я – твоя сестра и на правах сестры скажу еще раз: он – не человек! И он не твой друг. И ты его совсем не знаешь! А вдруг на его планете вообще нет такого понятия, как «дружба»?

Все! Хватит!

Не ответив, я бросилась к двери, за которой совсем недавно скрылся Дарн. При моем приближении дверь отъехала в сторону, пропуская меня, и снова закрылась, отрезав Галкин крик: «Ты куда? Немедленно вернись!»

В маленьком коридорчике было пусто. Где же дверь Дарна?

Шагнув к противоположной стене, я медленно прошла перед ней. Если дверь реагирует на тепло, значит... Белая пластина двери неожиданно бесшумно отъехала вбок, открывая мне белоснежное нутро второго отсека. Дарн лежал на низенькой кровати и, заложив руки под голову, смотрел в потолок.

– Дарн? – Я нерешительно шагнула внутрь. Дверь тут же закрылась. – Ты извини, что надоедаю, но... можно я у тебя пересажу? Там... Галка снова решила меня повоспитывать.

Он даже не пошевелился. В голову полезли страхи.

– Дарн?

Бесполезно.

И тут я не выдержала. Подскочив, я села рядом с ним на колени и, заглядывая в его подернутые белесой пленкой глаза, затормошила что было сил.

– Дарн!!! – Господи! Только не это! А если он умер? – Дарн!!!

Я прижалась ухом к груди и затаила дыхание.

Тишина! Ни вдоха, ни стука сердца.

Пытаясь справиться с выворачивающей меня наизнанку паникой, я вдруг даже не услышала – почувствовала: тук.

Я забыла, как дышать, стала одним большим ухом, и еще через какое-то время мои усилия были вновь вознаграждены.

Тук.

Спит?

Спит?!

Спит!

Не в силах справиться с эмоциями, я улеглась рядом и, обняв его, закрыла глаза, не замечая катящихся из-под ресниц слез.

Спит.

Как назло, вспомнились слова Галки. Мы разные... Да, мы разные. Мы разные! Ну и что?

Как объяснить сестре, что для меня это неважно. Как неважно и то, что он родился в другом мире и что у него совсем нечеловеческие глаза.

Я вытерла кулаком слезы и улыбнулась, вслушиваясь в такие разные биения наших сердец.

Спит.

– Код не отключить! Это невозможно! Пойми, Дарн, если я даже попытаюсь это сделать, ее уничтожат раньше, как не прошедшего экспериментальные команды биорга.

– Когда за ней должны прийти?

– Завтра. После всеобщего гонга. И я, как твой друг и наставник, во благо тебе сделаю это! – В шею кольнула игла.

Дарн вздрогнул, пытаясь бороться с путами забвения, упал к ногам Гиша и... проснулся.

Сон! Всего лишь сон? Он привык видеть сны на Земле. Всякие. Но такой боли и тревоги он еще не чувствовал ни разу. Возможно, его раса оказалась права, отказавшись от этих видений. Зачем терять время на просмотр кошмаров?

Он хотел подняться, но что-то скользнуло по груди, а сбоку раздался тихий вздох. Осторожно повернув голову набок, он замер, любясь на спящую у него под боком Лизу.

Первой мыслью было, что сон продолжается. Затем тревоги и страхи вернулись с новой силой. Что произошло? Почему она здесь?

Заставив себя успокоиться, он осторожно убрал ее руку и поднялся. Наверняка Галина в который раз попыталась обвинить ее во всем происходящем, вот она и сбежала. А так как он спал...

Дарн замер.

Он спал... А она никогда не видела, в какой летаргический сон впадают рейвы! После пары часов такого сна он мог бодрствовать несколько дней. Но существовал еще один недостаток такого отдыха. В такие моменты он, как и любой лутанец, был особо уязвим.

Лиза... Он чуть коснулся ее сжатой в кулачок ладони, провел подушечкой пальца по упрямо нахмуренному даже во сне лбу.

Меньше всего он хотел, чтобы она застала его в таком беспомощном состоянии. Он замечал ее взгляды, от которых хотелось петь, чувствовал нежность девушки и до сих пор боялся поверить в то, что оказался достоин такой награды. И боялся все разрушить, испортить неосторожным жестом, взглядом, поступком. Боялся испугать.

Как случилось, что эта девушка оказалась ему ближе друзей, с которыми он работал, даже ближе Гиша. Гиш! Образ учителя заставил его занервничать, вновь и вновь вспоминая сон. Если бы он был сейчас на Лутане, он бы в первую очередь наведился на чистку памяти. Может быть, там ему бы сказали, что означал этот сон. Такой реальный и такой...

Отголосок пережитого им во сне отчаяния вновь навалился на него, заставляя с тихим стоном сжать виски. Какое непривычное чувство... Сейчас он бы не отказался от «инъекции спокойствия», чтобы избавиться от этой непонятной тревоги и... И от Лизы? Заставят ли его эти инъекции забыть Лизу?

Дарн шумно выдохнул и с силой потер лицо. Что за чушь лезет в голову? Какие инъекции? Через пару дней он летит в новую экспедицию! Навсегда!

Неожиданно тонкие пальчики цепко сжали его плечи, скользнули по шее и зарылись в волосы. Он откинул голову назад, заглянул в сосредоточенное лицо Лизы и улыбнулся. Все тревоги и глупые мысли улетучились, словно и не было.

– Я тебя напугал?

Избегая смотреть ему в глаза, она пожала плечами:

– Да не то чтобы... Подумаешь, решила, что ты умер.

– Если бы я умер, у меня бы не билось сердце.

– А оно и не билось! – Лиза наконец сердито взглянула на него. – А еще глаза. Как у мертвого! Ты меня предупредить не мог?

– Я... – Дарн пожал плечами, не смея пошевелиться. Отчасти от того, что не хотел спугнуть девчонку, а отчасти от того, что ее тонкие пальчики сжались в кулачки, угрожающе

вцепившись в его порядком отросшую шевелюру. – Я не думал, что ты увидишь меня спящим.

– Вообще? Никогда? Интересно... – Глаза Лизы вдруг приобрели чуть золотистый оттенок, как было всегда, когда она злилась или нервничала. Дарн поморщился, уже почти распроставшись с частью волос. Ну и что он опять такого сказал? – А может, Галка была права? Зачем я тебе?

– Э-э... а-а... фух, – вырвалось у него, когда Лиза наконец выпустила из своих цепких пальчиков его кудри и, рывком поднявшись, принялась мерить шагами отсек. – Что значит, «зачем»?

– Ты меня любишь? – Она вдруг решительно остановилась напротив него.

– Э-э, для меня это чувство незнакомо, и я не могу ни с чем сравнить, но мне кажется...

– Это означает – «да»?

Дарн нервно сглотнул и молча кивнул.

Да что на нее нашло?

Лиза победно улыбнулась и, шагнув к нему, уселась рядом, так близко, что у него закружилась голова.

– Тогда докажи!

– Что?

– Что ты меня любишь и как честный инопланетянин готов жениться! Ну... чтобы прожить со мной в горе и в радости, в болезни и в здравии... – Глядя ему в глаза, она осеклась и махнула рукой. – Ладно. Забудь! Клятвы будешь произносить потом. Сначала докажи!

– Как?

– Просто! – Ее глаза с легкой сумасшедшинкой приблизились.

Ощутив на губах вкус ее поцелуя, Дарн почувствовал, как его вновь наполняет безумие. Не в силах прервать эту сладкую пытку, он стиснул ее податливое тело, подмял под себя. В голове сплелись в комок мысли о том, что это состояние сильнее выкручивает сознание, нежели «сыворотка правды»; о том, что он никогда не видел Лизу такой; о том, как зовут, сводят с ума ее глаза, и как ужасно невыносимо мешается раг. Под его требовательными пальцами зеленоватая ткань у нее на груди разошлась, и тут...

– Дарнаат Карашаш фар Лаарга? Тернар Сарафи приглашает тебя и твоих спутников поужинать с ним. Сейчас.

Дарн замер, вслушиваясь в неожиданно прозвучавшие слова, и рывком поднялся, загромождавая собой Лизу.

На пороге стоял незнакомый рейв, судя по одежде, не прислуга. С легкой усмешкой он перевел взгляд на Лизу и вновь взглянул на него:

– Надеюсь, вы придете? Сарафи попросил лично передать свое приглашение и лично сообщить ему ваш ответ.

Кое-как сообразив, чего от него хотят, Дарн кивнул:

– Мы придем.

– Поторопитесь. Хозяин не любит ждать. – Посыльный вернул кивок, и в его руке невесть откуда появился темный сверток. На холеном лице мелькнула презрительная гримаса. – Это маски. Для твоих... спутников.

Не говоря больше ни слова, он бросил сверток на пол и вышел.

Чувствуя на себе взгляд Лизы, Дарн молча опустил на постель и, приказывая себе успокоиться, сжал виски. Очень хотелось верить, что вместо Лизы посыльный увидел иллюзию кельторки.

Лиза

Незнакомец что-то отрывисто произнес, кинул какой-то сверток, бесшумно упавший на пол, и вышел. Дарн сел на постель и стиснул голову.

– Кто это был? Что он сказал? – Я села рядом, не решаясь к нему прикоснуться. То, что произошло, а точнее, не произошло, заставило меня запоздало испугаться. В какой-то момент я отчетливо поняла, что больше не подчиняюсь себе. Только его, ставшие почти черными, глаза, гипнотический взгляд – и никакого желания сопротивляться.

Галка права: мы совершенно разные. Совершенно...

– Дарн?

– Это был посыльный. – Он поднял голову и посмотрел на меня. Его глаза вновь стали цвета изумрудной зелени. Такими, какими я привыкла их видеть. – Он пригласил нас на ужин к хозяину корабля.

– А что он принес? – Я кивнула на одиноко темнеющий на белоснежном полу сверток.

– Это маски. – Дарн наконец-то улыбнулся и притянул меня к себе.

– Маски? – Напряжение, возникшее между нами, ушло. Я уютно устроилась рядом, с наслаждением чувствуя горячую тяжесть его руки на моем плече. – А зачем? Какие-то защитные?

Дарн коротко хмыкнул:

– Можно сказать и так. Понимаешь, иллюзия, которую я на вас поставил, не очень эстетична для изнеженных жителей миров Альянса, и хоть Лутан не относится к ним, мои сородичи тоже не очень-то любят кельторцев. Эти маски, – Дарн поднялся, подошел и, подняв сверток, развернул его, – для того, чтобы не видели ваших лиц. В нашем случае это очень удобно. Мне не понадобится постоянно подпитывать вашу иллюзию, а ведь всякое может произойти.

Он отчего-то помрачнел, разглядывая тонкую ткань, из которой были сделаны маски.

Я встала и подошла к нему:

– Ты чего-то боишься?

Дарн взглянул на меня и, как мне показалось, нехотя улыбнулся:

– Только одного. Сегодня... я напугал тебя дважды... я... я только похож на мужчину твоей расы. Поэтому, может...

– Нет! – Я отступила на шаг. Они что? Сговорились? – Нет, нет, нет! Только не повторяй Галкиных слов! Мне все равно! Понимаешь? Все равно!

Он внимательно прищурился, разглядывая меня, и, шагнув ближе, притянул к себе:

– Я всего лишь хотел предложить тебе узнавать меня постепенно.

– И много у тебя еще тайн? – Я прижалась щекой к его груди и почувствовала, как он улыбнулся.

– Очень.

– Нет, ну что за безобразие? – Дверь бесшумно распахнулась, и в отсек заглянула Галка. Судя по тону – взбешена. – Как это в твоём духе, Лизавета Сергеевна, уйти, не предупредив. Тебе что, совершенно наплевать на чувства твоей сестры, заметь, единственной?

Тоскливо вздохнув, я отстранилась от Дарна. Интересно, какой бы казнью Галина казнила нас, зайди она сюда минут на пять пораньше?

– Галь, ты не понимаешь, я...

– Нет, это ты не понимаешь! И раз так случилось, что я твоя старшая сестра, тебе придется считаться с моим мнением!

Я стиснула зубы.

Ладно, радуйся, что я никуда не могу сбежать!

– Кстати... – Дарн подошел к Галине, протягивая ей одну из масок. – Мы приглашены на ужин к командиру корабля. Эта маска – неперменный атрибут гостей.

Галка покосилась на ткань:

– Интересно... сначала подозрительного цвета костюмчик, теперь это. Ты уверен, что мы не будем выглядеть на ужине огородными пугалами?

Дарн пожал плечами:

– Иначе хозяин корабля не примет нас. К тому же если мы хотим сохранить вашу тайну, эти маски для вас совершенно необходимы. Они защитят вас от посторонних мыслей и взоров.

Галина бросила на него убийственный взгляд и, помедлив, взяла маску.

– Хорошо. Если это поможет нам как можно быстрее оказаться на Земле, я согласна нацепить на себя даже этот вариант инопланетного намордника. – Она развернулась и направилась к выходу.

– Галиина? – Дарн шагнул за ней следом.

Сестра обернулась с видом потревоженной королевы и спросила:

– Что?

– Возьми еще одну. – Он протянул ей маску. – Для Петра. Надеюсь, поймете, как их надевать?

– Разберемся. – Галка сжала темную ткань и уже у приоткрытой двери потребовала: – Ждем вас через пять минут! Не хочу опоздать на званый ужин!

Едва за Галиной закрылась дверь, как Лиза отскочила от него, словно он начал покрываться розовой слизью.

– Зачем ты ее обманул? Какой атрибут? А не проще было бы сказать, что эти маски необходимы нам для нашего спасения?

– Если бы я так сказал твоей сестре, то она бы наотрез отказалась ее надевать. – Дарн повертел в руках последнюю оставшуюся маску. – Знаешь, Лииз, если честно, я твою сестру... – он замялся, подбирая слова, – боюсь!

Лиза вдруг звонко рассмеялась.

– Не грей голову, я ее сама боюсь. – И попросила: – Может, наденешь мне этот «инопланетный намордник»?

Дарн ухмыльнулся и подошел к девушке, разворачивая ткань.

– На самом деле ничего трудного здесь нет. Просто разворачиваешь ткань и подносишь ее к лицу. Помнишь маску, которую я использовал под водой? Тот же принцип. Она полностью закрывает лицо, обтягивая его... – объясняя, он поднес к лицу Лизы ткань, которая моментально, словно в подтверждение его правоты, облепила ее бархатную кожу, скрывая испуганно зажмуренные глаза, вздернутый носик, губы. – А теперь открой глаза.

Лиза удивленно коснулась пальцами маски и восторженно завертела головой:

– Супер!!! Я все вижу! Дарн, как будто на мне солнечные очки, но я вижу. И могу дышать! И говорю! Дарн, а как я буду выкручиваться, если мне предложат еду и питье?

– Просто ешь и пей. Эта маска на время стала твоим лицом.

– Ага, значит, ты это видишь? – Девчонка вдруг показала ему язык.

Он рассмеялся:

– Еще бы. Только не демонстрируй его незнакомым лутанцам. По секрету скажу: у кельторцев он желтовато-зеленый с маленькими круглыми наростами.

Лиза выразительно скривилась:

– Ну, спасибо, дорогой, за столь нелицеприятную иллюзию. – Она подошла к двери, развернулась и вдруг всезнающе прищурилась: – А может, ты сделал ее для того, чтобы никто из твоих сородичей не положил на меня глаз?

Она насмешливо фыркнула и вышла из отсека. Дарн последовал за ней, невольно размышляя, зачем кому-то может понадобиться удалить собственный глаз, чтобы потом положить его на женщину? Или на ее планете есть такое наказание?

Из отсека землян доносились смех Петра и возмущенные выкрики Галины. Лиза удивленно взглянула на Дарна и, дождавшись, когда откроется дверь, шагнула внутрь. Он последовал за ней. Зрелище, открывшееся им, заставило его тихо усмехнуться: маска закрывала Галине половину головы, глаза, одно ухо и половину носа. У Петра она, наоборот, почему-то сползла на нос, подбородок и шею, оставив открытыми лоб и один глаз. Не очень хорошо, если учесть, что лица кельторцев обладали нежно-зеленым цветом кожи, а еще у них были желтые выпуклые глаза.

Заметив гостей, Галина издала победный клич и, угрожающе наставив на Дарна палец, ринулась к нему.

– Это ты во всем виноват! Не объяснил, как этими намордниками пользоваться, так еще и веселишься?!

– Вообще-то я спрашивал, сможете ли вы понять, как их надеть. – Он, уже без тени улыбки, посмотрел на Галину. Та остановилась в метре от него, словно налетев на невидимую преграду. – Но это не проблема. На несколько вдохов сейчас наложите ладони на ткань маски, и она перейдет на кожу рук. Так неравномерно она распределилась, наверное, потому, что вы пытались ее поправлять?

– Галь, а я тебе говорил ее не трогать. – Петр, не скрывая усмешки, уже воспользовался советом Дарна и теперь разглядывал темные, словно скрытые тенью руки. – А теперь что делать, Дарн?

– Поднеси снова ткань к лицу. Маска сама правильно распределится. Главное, поменьше ее трогать. А лучше не трогать вообще. Помочь? – Он взглянул на Галину.

Та уже сняла маску. Бросив на него уничтожающий взгляд, она опять прислонила ее к лицу. Густая тень вновь закрыла ее черты, на этот раз распределяясь правильно.

– Спасибо, не нужно, мне кажется, получилось, а если нет – пойду без маски! Не убьют же меня за это?

Дарн невозмутимо пожал плечами:

– Смотря что хозяин корабля увидит в таком пренебрежении к его желаниям. Если неуважение – может и убить. Просто выкинет в герметичной капсуле в космос.

– Стоп! Давай без подробностей. – Петр словно невзначай коснулся пояса. Дарн знал, что в кожаном футлярчике, скрытом под плотной тканью рага, прячется какое-то примитивное оружие. По крайней мере, Петр как-то сам обмолвился об этом. – Нам не нужны проблемы. Как я понял, тебе они тоже не нужны. Значит, не будем о них даже вспоминать. Если с масками у нас все получилось – идем на ужин?

Дарн кивнул и вышел первым.

Лиза

В закутке у наших комнат нас никто не ждал, в длинном коридоре тоже, и, лишь миновав его, мы увидели у темных дверей лифта двух стражников, очень похожих на тех, что доставили нас сюда.

Заметив нас, они переглянулись, перебросились парой незнакомых слов и вытянулись в струнку, всем видом выказывая уважение. Словно по волшебству, створки дверей разъехались. Я даже попятилась от этой сделанной из черного матового стекла кабинки. А может, это было вовсе и не стекло... Странно, но я почему-то совершенно не обратила внимания на лифт, когда мы поднимались сюда.

Идти отчего-то расхотелось. Настроение маячило между отметками «паршивое» и «очень паршивое». Может, на мне сказался этот долгий тревожный день, а может, виной всему стало поведение Галки? Я бросила на нее быстрый взгляд. Вскинув подбородок, она направилась к кабинке вместе с Петром.

А действительно? Что с ней? Я не узнаю свою сдержанную, мудрую сестру. И почему она снова напала на Дарна?

– Лииз? – Дарн стоял у створок, обеспокоенно поглядывая на меня. Впрочем, вру. Смотрел он отстраненно, как всегда. Его истинные чувства были видны только тому, кто *хотел* их увидеть... – Поторопись.

– Ну и чаво ты на пороге топчешься? Вон ажно ухажера до истерики довела!

...ну или тому, кто *мог* их увидеть.

Я недовольно покосилась на свое левое плечо, на котором, закинув ногу на ногу, удобно устроился Хряп.

– А ты куда направился? Немедленно слезай и дожидайся нас тут!

Лутанцы выразительно переглянулись и, не мигая, уставились на меня, еще больше заставив занервничать.

Н-да, неизвестно, что о нас наплел Дарн, так еще и домовый так не вовремя показался! И хоть ответ я ему прошипела культурно и тихо, мое поведение не осталось незамеченным.

– Ага, только лапти жиром смажу! – Хряп возмущенно фыркнул на мое заманчивое предложение и, на миг исчезнув, перебрался на плечо ничего не подозревающего о таком соседстве Дарна. – Они, значит, пировать будут, а я с голоду помирай? Ничего не выйдет. С вами прогуляюсь. Ассортимент, так сказать, попробую. А ты знаешь, что домовые яды на раз различают?

– Какие яды? Ты должен быть на корабле Дарна и охранять свой змеевик! – шепотом вспомнила я самый веский аргумент, в надежде избавиться от «хвоста», на что «хвост» выудил из-за спины уменьшенный вариант золотистой змейки и тут же сунул его обратно.

– Я что, думаешь, совсем на дурака похож, чтобы мое добро каким-то мордам резиновым оставлять? Все свое ношу с собой!

– Но ведь он нам еще пригодится!

– Тогда и отдам! – отрезал Хряп.

– Ты еще долго там будешь топтаться? – Галка не выдержала первой.

Уставившись в пол, я прошла мимо недоуменно поглядывающих на меня мужчин. Следом за мной шагнул Дарн, двери закрылись, и мы полетели вниз. Пытаясь справиться с прыгнувшим в горло сердцем, я снова пожалела, что не осталась в предоставленном нам отсеке. Подниматься на этом лифте, как выяснилось на собственной шкуре, было куда приятнее, чем падать вниз.

Наконец мы остановились.

Двери разъехались в стороны, выпуская нас на свободу. Дарн вышел первым, перебрался парой слов с поджидающим нас конвоем. На этот раз парней было четверо.

Я скользнула равнодушным взглядом по рыжеволосым красавцам, привычно подметив их поразительное сходство с теми, кто провожал нас в гостевые отсеки, и с теми, кто поджидал у лифта. Жестом приказав следовать за ними, они направились вперед по ярко освещенному светло-серому коридору. Улучив минутку, Дарн оказался рядом и, едва шевельнув губами, шепнул:

– Что-то случилось?

Я только покачала головой. Объяснять выходки домового не хотелось. Если честно, еще и потому, что я сама до сих пор не знала, как Дарн относится к таким, как я. Дайнам. Существом, способным видеть невидимый мир.

Смерив меня всезнающим взглядом, он молча пошел рядом. Ведь не поверил. Но не пожелал выпытать ответ.

Черт! Забывшись, я едва не выругалась вслух. Как мне понять, ощутить его мысли и чувства. Как узнать ответ на извечный вопрос – кто я для него?

Внезапно лифт остановился. Двери неожиданно распахнулись, открывая нашему взору небольшую белоснежную комнату.

Сопровождающие поторопили:

– Просим... Тернар Сарафи ждет вас.

Подгоняемые ими, мы вышли из подъемника и огляделись.

Хм... уютно.

Одну стену украшал экран, транслирующий все те же бесконечные звездные просторы. У другой стояли светло-бежевые прямоугольники, похожие на те, что предназначались в наших отсеках для сна. Только здесь они были гораздо уже и выше. Диваны? Возле них стояли столы – овальные серебристые капли, – уставленные странными посудинами. Одни были круглые, как мячики, другие – треугольные и даже овальные, но все они были непрозрачными, так что распознать, что находится в них, оказалось невозможным.

На одном из таких «диванов» полулежал-полусидел рыжеволосый худощавый человек, одетый в серебристый комбинезон. Мм... раг. Холеное лицо было красиво вызывающей хищной красотой, но возраст его я определить не смогла. Сначала мне показалось, что он молод, даже юн, но после возникло ощущение иллюзии, обмана. Уж слишком оценивающим и равнодушным был его взгляд.

– Тернар Сарафи, кей эшарр соу фирт, – почтительно произнес Дарн, шагнул вперед и коротко ему поклонился.

– Кей эшарр соу фирт суулерт, – ответил тот, улыбнулся и, не меняя положения, указал на угощение, видимо приглашая к столам.

Галина недоуменно обернулась к Дарну:

– Что он сказал?

– Он поприветствовал нас и пригласил садиться.

– Ну а чего тогда мы ждем? – Петр в волнении потер руки и первым шагнул вперед.

– Шаану рахт нат тог! Фирт ниимаа! – вдруг заволновался возлежащий на диванчике мужчина и даже соизволил сесть, повелительно указывая Петру на матовый пол.

– Чего он там лопочет? – Петя озадаченно остановился.

– Сиран ту варатафи. Шекр раф – так миу саарт! – вдруг выпалил Дарн, не отводя взгляда от хозяина корабля, хмуро прошел вперед и первым уселся на пол.

– Это что? Забастовка? – Галка, удивленно разглядывая его, остановилась рядом с Петей.

– Это обычай. – Дарн мрачно взглянул на нас. – Гости садятся на пол и сидят там до тех пор, пока хозяин не решит, что доверяет им. Тогда они усаживаются рядом с хозяином. Если хозяин не удостоит гостей своим доверием – они уходят.

Галка помолчала и, пожав плечами, решительно уселась рядом с Дарном напротив сразу же успокоившегося хозяина.

– Свистит он вам. – У меня над ухом снова зазвучал голос Хряпа. – Тот рыжий сказал: «Вот еще, буду я сидеть рядом с этими кельтор...», короче, с этим отребьем. Это если судить по интонации.

– А ты откуда знаешь? – не отрывая взгляда от Дарна, шепнула я.

– Удивительно не это, а то, что ты этого не знаешь! Ты же видишь меня. Банника видела. Значит, ты можешь видеть истину, в какой бы форме она ни была. Хоть, научу? – В ухо щекотно задышали. – Не обращай внимания на слова. На голос. Чувствуй интонацию, и ты поймешь, о чем они говорят.

– И даже язык учить не надо?

– Это более долгий путь к истине, выбранный за нас. – Хряп щекотно прошелся по моему плечу и утешил: – Но у тебя не так много времени. Просто слушай.

– Что ты делаешь? Откуда ты взял этих дикарей? – Тернар Сарафи смерил Дарна возмущенным взглядом. – Или они позабыли, что их место на полу, у ног хозяина?

– Вы им не хозяин. И чтобы скрыть наше различие – я буду сидеть с ними до конца ужина.

– Но зачем, мой мальчик? Они должны быть благодарны тебе за то, что ты спас их и позволил воспользоваться твоим кораблем!

– Может быть. Но за время моей экспедиции я привык думать, что любые встречи и испытания посланы нам для совершенствования чувств и разума. Поэтому в случае с моими попутчиками считаю, что не только я спас их, но и они спасли меня!

– Ты... – Ученый коротко взглянул на Дарна и задумчиво коснулся стоявшего на столе кувшина. Слуга у дверей тут же бросился к нему и, наполнив стакан бесцветной жидкостью, встал у него за спиной. Трапеза началась. – Ты устал и запутался, мальчик. И я тебя не виню. Всею виной отсутствие успокаивающих инъекций, что заставляет нас тратить силы и разум на бесполезные размышления и чувства.

Дарн отвел взгляд. В его душе klokотал гнев. Инъекции... Сколько осталось бы непознанного, не отправься он в эту экспедицию! Ведь именно тогда он начал видеть, понимать и сравнивать. Сейчас он остро осознал, зачем Правящим и Хранителям порядка нужны эти «инъекции спокойствия». В последнюю очередь они задумываются о тех, кто всю жизнь, пока может, работает на «благо Лутана». На Земле это угнетенное состояние называют рабством.

Прав был Гиш. Всегда прав, только Дарн ему не верил. Потому что был слеп!

Только бы не сорваться. Только бы дождаться, когда починят корабль.

– Возможно, вы правы... – Дарн посмотрел в глаза ученого.

– Возможно? Значит, ты сомневаешься? – На холеном лице Тернара Сарафи скользнула улыбка.

– Вы... правы. – Дарн выдержал взгляд. – Но больше «инъекций спокойствия» я бы хотел выполнить свой долг перед Лутаном.

– Ты уже его выполнил. Нашел Воздушный элемент, кстати, ты взял его с собой? Я хотел бы взглянуть на него.

– К сожалению, нет. Он остался в предоставленном нам отсеке. Я не подумал, что...

– Это неважно. Главное, что он есть. Сейчас каждый камень для нас – сокровище! – Тернар Сарафи указал на лежавший перед ним шар. Тотчас слуга поднял его и, открыв, протянул ему одну полусферу, наполненную зеленоватыми кусочками. Вторую, с белесой субстанцией, он отставил на стол и снова замер рядом. Дарн едва заметно поморщился. Станный запах. – Угощайся. Это мясо рыбы сизе, с планеты Барган. Можно сказать, деликатес. И своим... гм... спутникам скажи, чтобы ели, а не таращились на меня.

Дарн словно не услышал его, пытаясь поймать за хвост ускользающую от его понимания истину.

– Барган входит в союз двенадцати планет Альянса...

– Да. Я знаю, – кивнул Сарафи, сосредоточенно пережевывая деликатес.

– Наша планета не входит в Альянс...

– Но это не мешает Альянсу торговать с нами. – Знакомый голос прервал ход его мыслей. Дарн заставил себя обернуться и невозмутимо кивнуть вошедшему, хотя боги знают, каких усилий стоило ему это показное спокойствие. Этого парня он узнал сразу. Это он принес ему маски. – Так отчего такой интерес?

– Проходи, садись, Шарам. Хочу представить тебе наших гостей – ученый города класса «с» Дарнаат Карашаш фар Лаарга и его спутники с планеты Кельтор.

– Пусть звезды осияют твой жизненный путь, Дарнаат. – Парень с легкой усмешкой уставился на Дарна.

– Пусть жизнь твоя будет чередой бесконечных дней, Шарам, – ответил тот ему с невозмутимым взглядом.

– Шарам – мой помощник и ученик. – Голос Сарафи заставил их оглянуться. – Он и будет готовить тебя, Дарн, к следующей экспедиции. Кстати, я не знаю языка твоих спутников, но ты, как я посмотрю, смог ему обучиться. Прошу, объясни им, что я не запрещаю кушать с моего стола. И скажи, что я не представляю для них угрозы. Сейчас мне их пугать незачем.

– Что значит – сейчас? – Оброненное ученым слово заставило сердце Дарна тревожно замереть.

– Они – раса шутов. Их можно выгодно продать на торгах Альянса. К тому же они только почтут за честь веселить Правящих.

– Нет. Я пообещал им, что помогу вернуться домой. И, как и любой рейв, я бы не хотел, чтобы мои слова оказались просто словами.

– Ты слишком горд для простого ученого. К тому же любой рейв и думать про них забудет, как только получит взамен нечто, представляющее для него интерес. Скажи, мальчик, что ты за них хочешь?

– Боюсь, что ваш вопрос останется без ответа. – Дарн покривил губы в ухмылке. – Скажу проще – я не променяю их ни на что!

– Неужели эти существа и есть то, что ты желаешь? – Сарафи удивленно приподнял бровь. – Или я что-то не понимаю?

– Так! Все! С меня хватит! – Лиза вскочила, перевернув столик. – Дарн, передай своим собратьям по разуму, что мне не хочется быть предметом их издевок и есть их тухлую рыбу! Я немедленно хочу покинуть это сборище!

Что? Но как? Как она поняла то, о чем они говорят?

– Лиза, сядь! – Галина ухватила ее за руку и снова заставила опуститься на пол рядом с собой.

– Женщины говорят на наречии Лутана? Не знал, что кельторцы так искусны в языках. – Сарафи пересел на соседний диван, позволяя слугам убрать беспорядок.

– Возможно, потому, что они *не* кельторцы? – Голос Шарама змеей проник в сознание. Значит, он все-таки увидел Лизу... – По-крайней мере, одна из них была очень привлекательна. И... я думаю, это из-за нее Дарнаат решился на обман, отец.

Отец?

Дарн отстраненно встретил удивленный взгляд Сарафи. Впрочем, почему нет? Он богат и может позволить себе оплатить рождение ребенка, и не одного. И все же что-то задело его больше, нежели признание Шарама. Вот только что?

– Забавно. – Сарафи поднялся и, обогнув стол, подошел к землянам. – Мое имя Сарафи Тернар фар Лиярд. Я ученый, покинувший свой дом ради его спасения. И я прошу меня не бояться. Если вы не кельторцы, я не посмею вас продать для увеселения страждущих. Раса людей никогда не станет шутами для Альянса. Не знаю, для чего Дарнаат скрыл вас под иллюзиями и масками, но сотворить из вас сладкоголосых жаб было верхом неразумности и оскорбления. Позвольте мне увидеть ваши истинные лица.

Лиза

– Жаб? – Галка очнулась первая. – В смысле как – жаб? Что вы имеете в виду?

– Только то, что на вас сейчас помимо маски надета еще вот такая иллюзия. – Хозяин просто указал на стоявшего рядом с его диваном слугу, и я невольно отвела глаза. Кожа парня позеленела, покрылась бородавками, глаза вывалились из орбит, а нос повис перебитым шлангом.

– Это... это... – Галина испуганно потрогала лицо. – Это же все ненастоящее!

– Конечно. – Сарафи отвернулся от слуги, и я с облегчением увидела, как лицо парня вновь принимает привычные черты. – Это иллюзия, под которой Дарн попытался скрыть зачем-то ваши истинные лица. Мой долг, как хозяина, принять с достоинством гостей и извиниться за причиненные неудобства. Сами понимаете, что кельторцев с их внешностью никто не принимает за равных и уж тем более не сажает рядом за стол.

– Н-да... Дарн, а почему бы не придать нам иллюзию крокодила? – Петр, пряча усмешку, сосредоточенно почесал кончик носа. – Хотя куда там крокодилу до твоей фантазии.

Я украдкой взглянула на Дарна. Он сидел, равнодушно глядя перед собой на звездное полотно экрана. Н-да, теперь понятно, почему от нас так шарахались все те, кого мы встречали по пути сюда. С одной стороны, я могла его понять: и отчего он так поступил, и отчего применил такую иллюзию, но не могла осознать – зачем? Хозяин корабля оказался милейшим человеком, даром что лутанец. Нам ничего не угрожало. К тому же как я поняла из предыдущего разговора, Дарн был с ним знаком. Так почему?

Ладно, потом узнаю.

– Итак. – Сарафи подошел к Галке и, протянув руку, помог ей подняться. – Начнем с вас, милая девушка. Позвольте?

Не дожидаясь ответа, он коснулся ладонью ее лица, и в следующую секунду маска оказалась у него в руках. Не отрывая восторженных глаз от невольно смутившейся Галки, лутанец сложил легкую ткань и сунул ее в карман своего комбинезона.

– Вы непередаваемо красивы и вы... черноволосая! Черноволосые люди на нашей планете жили очень давно. Они были на порядок лучше, умнее, красивее.

– И... где же они? Куда делись? – Рядом с Галкой поднялся Петр, стянул маску и протянул ее хозяину корабля. – Вот. Если на них не сезон – обойдемся.

– Ушли. Не выдержали палящего солнца. Сели на лайнеры и... – Лутанец посмотрел на него, как на надоедливое насекомое, но почти сразу же его взгляд загорелся интересом. – А... кто вы? У вас сильное тело и острый взгляд. Вы ученый?

Петр словно невзначай обнял Галину за плечи, проводил на свободный диван и, усевшись рядом, ухмыльнулся, глядя лутанцу прямо в глаза:

– Вообще-то я охотник. За учеными. Но на вас обещаю не нападать. И вы пообещайте отпустить нас в целости и сохранности, как только будет починен наш корабль.

– А вы из какой сетки координат? Где находится ваша планета?

– Отсель не видать! – Хряп, все это время не показывавшийся мне на глаза, вдруг тоже решил поучаствовать в знакомстве и принялся расхаживать у меня по ноге с самым невозмутимым видом. – Нет, ну никакого воспитания! Все ему расскажи, пальцем ткни. И вообще, он мне не нравится!

– Хряп – замолчи! – шепотом приказала я, но он меня словно не услышал.

– Тока отвернешься, как до наших девок всякие нелюди липнут! В принципе мне до лампочки, но было бы хоть на что смотреть – кожа да кости, и тут им угодили – волосы черные, оказывается, нравятся! Эх, все я вас выручай! – Домовой одним махом перепрыгнул на невысокий стол и начал прохаживаться мимо всевозможных посуды странных форм и размеров. – Не накормили, не напоили и уже спрашивают, как в гости заглянуть. Тьфу! Гадость какая!

Открутив крышку у стоявшей на столе овальной бутылки, он умудрился уронить ее на какую-то сферу. Та разбилась, и по комнате пополз запах тухлых яиц. Впрочем, «ароматизировала» разбитая посуда недолго. Хряп сделал движение, словно что-то бросает. Осколки поднялись в воздух и, свистнув над ухом замершего хозяина, с тихим звоном окрасили желтым колером дальнюю стену.

Все замерли, удивленно таращась на взбесившуюся посуду.

Шут гороховый!

Я сжала кулаки, пытаюсь унять клокочущую внутри меня ярость.

Ведь просила же!

Подхватив лежавший неподалеку от меня прямоугольник, я подкинула его на ладони. Тяжелый! Хорошо! И с наслаждением запустила им в домового, но мелкий поганец ловко увернулся, странная посуда вдруг отскочила от стола и с тихим «пфуф» запорошила красным порошком одного из слуг. Удивленно скосив глаза на окутывающее его облако, бедолага зашелся в диком чихе.

– Не попала, не попала! – Домовой показал мне язык и кувырком ушел на другой стол. – Куда тебе за мной охотиться!

Ну ладно, гад ползучий! Подхватив деревянную лопаточку, очень похожую на ту, что заменяла нам на корабле Дарна ложку, я пустила ее вслед за ним. Хряп, не оглядываясь, на мгновение исчез, а жертвой лопаточки стала еще одна бутылка. Только теперь ее содержимое растекалось ароматным цветочным желе.

– Ну и чего ты взбесилась? – Не успев сбежать, вредный домовой стоял, медленно проявляясь, и брезгливо разглядывал окружавшее его «болото».

– Я просила не появляться! Неужели это так трудно выполнить?

– Единственная радость в жизни, и ту запрещают! Знаешь, дорогая, ты мне не хозяйка и приказывать не можешь! – Хряп сложил ручки за спиной и, словно не замечая грязного стола, принялся расхаживать по нему, обиженно выговаривая: – И вообще, какие претензии? Если бы не твой хахаль марсианский, я бы до сих пор жил в доме Оленьки и, как порядочный домовый, охранял хозяйское добро. Так что нравится не нравится – терпи, моя красавица! А не хочешь терпеть, так только скажи, я на попутке домой враз доберусь! Змеевичок-то теперь при мне!

– Только попробуй, – прорычала я, – и обещаю, что, когда вернусь домой, устрою тебе такую жизнь!

– Лиза, хватит!

От истеричного выкрика Галки я осеклась и оглядела изумленные лица мужчин. Азарт спора тут же куда-то улетучился. Господи, что со мной? Как же меня взбесил этот мелкий пакостник!

– Что сейчас произошло? – Голос хозяина корабля оставался невозмутимым, но я кожей чувствовала его любопытство. – С кем ты разговаривала?

– Э-э, не обращайтесь внимания! – Галина, бросив на меня уничижающий взгляд, зататорила: – У Лизы иногда бывают такие приступы. Ей кажется, что она видит... э-э... видит нечто! Духов. И пытается с ними общаться. Но все это ей только кажется!

– Да, на самом деле эта девушка очень больна! – вдруг поддержал ее Дарн и выразительно коснулся своего виска. Не ожидая от него такой подлости, я замерла с раскрытым ртом. Больна?!

– Кого ты назвал больной? Ты же сам говорил, что у вас на планете... А-а-а! – Почувствовав приступ страха, я, не в силах сдержать вскрик, уставилась на экран, где еще секунду назад совершали свой неторопливый бег через Вселенную разноцветные звезды. Теперь там, занимая почти все пространство, висела громадная, исходящая синюшным светом пирамида расков.

– Опять эти гоблины! – Галка устало закатила глаза.

– Нашли... – Петр стиснул зубы и оглядел ищущим взглядом комнату. – Эх, сейчас бы сюда ту красную кнопку. Попали бы на раз!

– А может, используем вместо гранат несколько странных, судя по запаху протухших, деликатесов? – Сестренка потешно фыркнула. – Не иначе специально для гостей хранятся.

– Галь, ну ты и садист! – восхитилась я, ловя себя на мысли, что тихо хихикаю. Страх притупился, почти ушел.

– Редж наа тог! – отрывисто выдохнул Дарн.

В голове непонятные слова сплелись в простую, но очень выразительную фразу. Оказывается, на Лутане тоже умеют красиво выразиться. Интересно, отчего вдруг после объяснения Хряпа я стала понимать, впрочем, даже не понимать – чувствовать чужие мысли, облаченные в непонятные слова.

– Уходите! – торжественно приказал хозяин корабля и бросил взгляд на сына, не принимавшего участия в разговоре. Шарам кивнул и, прежде чем отвести глаза, едва заметно улыбнулся.

Знакомый путь привел их к жилым отсекам. Лиза, как, впрочем, и Галина, демонстративно старались Дарна не замечать. Петр был непривычно задумчив, а сам он старался быть невозмутимым, но мысли то и дело возвращались к раскам. Как они их нашли? Ведь все преследователи были уничтожены, а сам корабль спрятан в лайнере.

Одарив его мрачными взглядами, девушки исчезли в своем отсеке. Петр замешкался на пороге.

– Дарн... ты... не обращай внимания на девчонок. Они еще долго будут дуться. Не знаешь ты наших баб! Запомни, если хочешь, чтобы все срослось, главное правило – они самые лучшие, самые красивые, а ты мало того что выставил их перед всеми уродинами, так еще и позволил им об этом узнать!

– Я же предупреждал!

– Слова – это одно... Ладно, не думай. Захочешь – научишься.

– Но я хотел их... вас уберечь.

– Я все понимаю. Главное, теперь им это объяснить. – Петр утешающе хлопнул его по плечу и вдруг нахмурился. – Слушай, как думаешь, те зеленые морды за нами пришли?

– Не знаю. – Дарн отвел глаза. – Вряд ли. А если и так, Сарафи нас не выдаст.

– Уверен? – Петр продолжал смотреть на него.

Не ответив, Дарн развернулся, прошел к своему отсеку и скрылся за отъехавшей дверью.

Уверен? Он уже ни в чем не уверен!

Пройдя к пульту управления, Дарн вызвал экран, уменьшенную копию того, что находился в комнате Сарафи, и уставился на продолжавшую висеть рядом с лайнером пирамиду.

Ужин оказался на редкость неудачным. Впрочем, он сам виноват. Не нужно было поддаваться страсти, тогда бы он смог поддержать иллюзию кельторцев и Шарам не увидел бы истинного облика Лизы. Недаром Гиш, его друг и учитель, любил говорить: страсть лишает рассудка, боль – заставляет думать.

Вдруг маленькая точка белоснежного челнока оторвалась от махины лайнера и уверенно поплыла к пирамиде расков.

Дарн припал к экрану.

Что это? Переговоры? Но какие могут быть дела у лутанцев с расками?

Сердце тревожно забилося в груди. Память услужливо подсунула ему ранее сделанные им наблюдения: рыба сизе с планеты Барган, торги Альянса, на которых Сарафи собрался выставить своих гостей до того, как узнал, что они не те, за кого себя выдают, и, наконец, раски. У Сарафи какие-то дела с Альянсом?

Некоторое время он смотрел на пирамиду, поглотившую в себе челнок. Наконец его взгляд заметил возвращающуюся белую точку. Пирамида налилась ультрамарином и медленно поплыла прочь. Так просто? Словно это была... запланированная встреча?

Дарн заставил экран погаснуть, добрался до лежанки и устало рухнул на наполненную воздухом кровать. Ощущение безысходности заполнило все его существо. Но больше всего мучила тупая боль в душе. Да, может, он и не знал Лизу, не знал повадки земных женщин, но она же должна понимать, что все это было сделано им ради их спасения! Ради ее спасения!

Так больно, невыносимо осознавать, что между ним и Лизой лежит пропасть! Сможет ли он хоть когда-нибудь понять ее? Захочет ли она понять его?

Он сел.

Надо поговорить с Лизой, иначе эта боль его уничтожит. Она должна понять... Она поймет!

Дарн стремительно поднялся, вышел из отсека и чуть помедлил, прежде чем подойти к желанной двери. Поймет ли?

Заставив себя не обращать внимания на неожиданно возникшее чувство странной робости, он дождался, когда откроется дверь, и шагнул внутрь.

Галина, прижавшись к обнимающему ее Петру, стояла у экрана, внимательно разглядывая надоевшую картинку из вечной темноты и россыпи звезд, но тотчас обернулась, едва он вошел.

– Дарн? Что ты здесь делаешь?

Начинается!

– Я хочу поговорить с Лиизой, – медленно отчеканил он.

– Лиза пошла к тебе с этим же намерением!

Беспричинная радость от этих слов тут же сменилась тревогой:

– Когда она ушла?

Галина с Петром растерянно переглянулись.

– Почти сразу же, как мы вернулись. Хочешь сказать, что ты ее не видел?

Не ответив, Дарн развернулся и вышел. Галина выбежала следом:

– Дарн! Запомни, если с ней хоть что-нибудь случится...

– Не случится! Ни с ней, ни с тобой. – Посмотрев ей в глаза, он послал легкий импульс спокойствия и заставил себя улыбнуться. – Наверное, она решила все здесь осмотреть. Я найду ее, а ты возвращайся. Не покидайте отсек. Кстати... – Дарн оглядел комбинезон, в который была одета Галина. – Твой раг поменял цвет. Недуги тебя больше не беспокоят.

Не дожидаясь ответа, он еще раз заглянул в свой отсек и, естественно, никого там не застав, стремительно зашагал по коридору. Далеко она уйти не могла. К тому же кто-то ее видел! Обязательно видел! В голове нарисовалась картинка летящего к пирамиде и возвращающегося челнока.

Как быстро улетели раски... Как будто что-то получили... Откуп?

Сжав кулаки, он бегом бросился к шахте лифта. В голове бился вопрос: при чем тут Лиза? При чем тут она?

У дверей подъемника никого не оказалось, но он почувствовал его приближение. Шагнул в сторону, прижался к стене и принялся ждать. Вскоре двери разошлись, выпуская двух уже знакомых парней. Тюремщики? Или все же рабы?

Не медля, Дарн бросился на одного из них и четким движением свернул шею, затем, прикрываясь им как щитом, выхватил у того из-за пояса Луч и направил жерло оружия на второго.

– Где девушка?

Лиза

Н-да-а, просто отличный ужин получился! К обиде добавилось чувство голода. Конечно, пробовать странные благоухающие вкусы я бы в любом случае не решилась,

но... Где бы найти что-нибудь съедобное? Я бросила быстрый взгляд на Дарна. Идет себе, словно ничего не случилось!

Не задерживаясь возле двери, мы с Галкой демонстративно вошли в отсек. Петр замешкался в коридоре, что-то говоря Дарну.

— Ну и как ты все это объяснишь? — Галина устало опустилась на постель. — Неужели нельзя было обойтись без представления? Только не ври, что в космических кораблях тоже есть домовые.

— Галь, ты не поверишь! Домовой из Боровлянки летит с нами! — Я выразительно взглянула на разлегшегося рядом с Галкой Хряпа и злопамятно его сдала. — Это он сегодня и был тем полтергейстом на ужине.

Галина недоуменно нахмурилась, разглядывая меня, и вдруг расхохоталась. Громко, с наслаждением, словно выплескивая наружу все, что мучило ее. Я терпеливо ждала, когда прекратится истерика, и наконец мне надоело:

— Что ты смеешься? Я правду говорю!

— Ну ты, Лизок, сказанула, даже мне весело стало! — Хряп на секунду исчез и от греха подальше проявился на низком столике неподалеку от меня. — Она в меня и на Земле-то не особо верила, а уж про тут и говорить не стоило.

К смеху добавились стоны.

— Галка, замолчи! Не веришь? — Я подскочила к столу и обличительно ткнула пальцем в отшатнувшегося домового. — Вот он! Вот!

Галина резко оборвала смех:

— Лиз, я верю тебе. И то, что он здесь. Прости. Просто это так дико прозвучало... — Она вновь усмехнулась и уже серьезно поинтересовалась: — А что ему дома не сиделось?

— Он за змеевиком пошел, который Дарн у нашей хозяйки спер. Ой! — Я вслушалась в то, что сказала, и осеклась. Прозвучало, конечно, дико.

— А зачем Дарн его спер? Он что, решил на Лутане самогонку гнать? Этакое биологическое оружие против расков и прочих ненужных личностей?

— Галь, долго объяснять. — Я прошлась по комнате. И зачем только я начала этот разговор? — Забудь.

— Да я бы и не вспомнила, если бы ты сама не устроила сегодня цирк! Лиза, нужно быть осторожной! А тут... представляешь, какое впечатление мы оставили о себе у братьев по разуму? Еще Дарн жару добавил со своими масками.

— Он хотел нас защитить!

— Таким способом? Стесняюсь спросить — от кого? Мне показалось, что он хотел выставить нас дураками! И уродинами! Брр, как вспомню! — Галка поднялась и подошла ко мне. — Лиза, ты не знаешь, что у него на уме! Ты не можешь ему доверять! Он — чужой! Как и все они!

— Все, Галь! Я поняла. Я пойду. — Я развернулась и направилась к услужливо открывшейся двери. В отсек вошел Петр и преградил мне дорогу:

— Куда?

— Мне нужно поговорить. — Я посмотрела ему в глаза. — С Дарном.

— Поговори. — Он посторонился. — Успокой мужика, только концерт не закатывай. Чувствую — хреново ему.

Переживает, значит?

Я улыбнулась Петру, выскользнула в коридор и остановилась, едва не налетев на мужчину.

— Ой! — Из-за царившего здесь полумрака мне на мгновение даже показалось, что я встретила с Дарном, но раздавшийся голос тут же убедил меня в обратном:

— Кеа рагх ниир?

Незнакомые слова тут же обрели смысл, и я машинально ответила легонько сжавшему мое плечо мужчине:

– Просто вышла прогуляться.

Кажется, мы уже виделись с ним на ужине. И не только...

Он не ответил, продолжая меня внимательно разглядывать.

Я не выдержала:

– Вам что-то нужно?

– Ты понимаешь выбранный Правящими язык и говоришь на одном из наречий Лутана. Как такое может быть, если ты рождена на другой планете?

– Не знаю. Я говорю по-русски, с тех пор как родилась!

– По-русски? – Парень продолжал цепко сжимать мое плечо и буравить взглядом. – На Лутане Западные Земли когда-то были населены русами. От них и осталось это наречие, только оно немного отличается от твоего. Кстати... – Он оставил в покое мое плечо и взял меня под руку. – Ты видишь духов? На Лутане таких, как ты, называют дайнами и очень почитают.

– Да. Дарн мне говорил.

– Ты – голодна? – На хищном, но симпатичном лице парня появилась довольно милая улыбка. Я невольно заулыбалась в ответ. – Трапеза была ужасной. Отец любит хвастаться деликатесами, поставляемыми ему мирами Альянса, хотя есть их невозможно.

– Да! Один запах чего стоит! – Я хихикнула, вспоминая вонь, источаемую рыбой сизе.

– Пойдем, я сумею тебе угодить. – Он еще шире улыбнулся и уверенно потянул меня за собой. Червячок сомнения заворочался в душе, но голод оказался сильнее. В конце концов, что со мной может произойти на корабле?

Мы прошли мимо двух стоявших у лифта парней и шагнули в кабину.

– Вы, двое, тоже заходите в подъемник, – приказал им мой спутник. – Мне понадобится ваша помощь. Нужно принести в верхний зал еду. Простую, но вкусную.

Слуги беспрекословно вошли следом за нами и замерли.

– Кстати, как твое имя? – Парень наконец-то выпустил мою руку, но продолжал смотреть мне в глаза нервирующим взглядом. – Меня ты можешь называть Шарам. А если полным именем – Шарам Сарафи фар Лиярд. Лиярд – это город, где я родился.

– Меня зовут Лиза.

– А полное имя? Тем, которым тебя отметила биосистема твоей планеты? Вы состоите в Альянсе?

– Ни в каком Альянсе наша планета не состоит. К тому же мое полное имя – это долгое выговаривание бессмысленных для вас слов, поэтому – просто Лиза.

– Ли-иза... – произнес медленно Шарам, словно пробуя на вкус. – Очень певуче и красиво.

Я улыбнулась:

– Дарн тоже именно так произносит мое имя.

– Дарн? Ученый? Да, кстати, давно хочу спросить – как вы с ним познакомились? Где? При каких обстоятельствах?

– Да очень просто! – Я бросила быстрый взгляд на стоявших у дверей охранников. Те делали вид, что внимательно разглядывают в пространстве какую-то точку и совершенно не интересуются нашим разговором. – Он прилетел на нашу планету, чтобы найти Воздушный элемент. Потом за нами начали гоняться раски, и Дарн нас спас, забрав с собой на корабль.

– Как любопытно... – Шарам смотрел на меня, не переставая улыбаться. – На твоей планете есть Воздушный элемент? И как много? Где находится твоя планета в сетке координат?

– Так... Шарам? Стоп! Я не знаю ответов на эти вопросы. Поэтому задавай их Дарну.

– Неужели ты не знаешь сетку координат собственной планеты?

Кажется, я сумела его удивить.

– Конечно нет! В космос мы не летаем, про Альянс лично я услышала несколько месяцев назад.

– Месяцы?

– Это времяисчисление. День, неделя, месяц, год, век, тысячелетие.

– Очень похоже на систему исчисления русов...

Лифт остановился, заставив меня забыть вертящийся на языке вопрос. Двери открылись, выпуская нас в широкий коридор. Подчиняясь рукам Шарам, я вышла и замерла, разглядывая бесконечный купол звездного неба, раскинувшегося у нас над головой.

– Ух ты...

Я даже не заметила, как лифт увез вниз сопровождающих нас парней.

– Это верхний этаж. Создан специально для того, чтобы принимать таких особенных гостей, как ты и твои спутники. Прости моего отца. Если он допустил в общении с вами какую-то грубость, то это по незнанию. Дарн создал для вас очень качественную иллюзию отребья, и если бы я не увидел твою красоту тогда... – Он вдруг коснулся пальцами моей щеки, заставив отшатнуться и покраснеть. – Ты же дайна, и ты заслуживаешь лучшего. Ученый класса «с» не сможет дать тебе того, что может дать один из...

– Шарам? Я услышал твой голос... – В стене бесшумно открылась дверь, являя нам хозяина корабля. Тернар Сарафи? Он замолчал, разглядывая меня, затем расцвел в улыбке и подошел. – Твое лицо мне знакомо. Ты... Как тебя зовут?

Я было открыла рот, чтобы назваться, но Шарам меня опередил:

– Ее зовут Лииза. Она может общаться с миром невидимых. И именно на ее планете Дарн нашел Воздушный элемент.

Тернар Сарафи смерил сына внимательным взглядом, затем отстраненно посмотрел на меня.

– Вот как?

– К сожалению, население ее планеты не контактирует с Альянсом, а потому, возможно, не имеет официального местоположения в сетке координат, – вновь за меня ответил Шарам. Чему я была очень благодарна. Если честно, я совершенно не была настроена на такого рода беседу.

– Проще говоря, она не знает номер своей Системы и код планеты... – Сарафи сам догадался о неутешительном ответе и обернулся к выходящим из лифта слугам. Каждый из них нес по довольно увесистой корзине. – Что это?

– Я позвал Лиизу разделить со мной трапезу. Сегодняшняя вечеря напугала ее и оставила голодной.

– Угу... Хорошо, отведи гостью в зал приемов и вернись в мой кабинет. Я бы хотел кое-что с тобой обсудить.

Лифт поднимался вверх. Медленно. Очень медленно. Мысль, что он опоздал бесконечно, безвозвратно, – усиливалась с каждым стуком сердца. Дарн коснулся рукояти Луча, мысленно возвращаясь на миг назад...

Он не хотел убивать слугу, но то, что ему удалось прочитать в глазах его товарища, заметившего врага первым, не оставило выбора – или он, или его. Оружие, наставленное на тебя, убеждает очень хорошо. Дарн в мгновение ока узнал, что Лизу увел в свою резиденцию Шарам, и только что слуги доставили туда две корзины еды и питья. Но все это было неважно! Главное – что она осталась на корабле. Отчего-то в какой-то момент он решил, что ее забрали раски.

– Как мне туда попасть?

- Это закрытая зона. – Слуга не сводил взгляда с направленного на него оружия.
- Как мне туда попасть? – Дарн невозмутимо повторил вопрос.
- Код EX582.

Легкая улыбка коснулась губ Дарна, а в следующее мгновение из оружия вырвался парализующий луч...

Подъемник плавно остановился, заставив Дарна замереть. Двери бесшумно разъехались в стороны, открывая ему знакомый коридор. Сжимая луч, он вышел и огляделся. Ну конечно! Именно сюда привели его слуги, едва он попал на лайнер Тернара Сарафи.

Ладно, может, он и погорячился.

Дарн посмотрел на зажатую в руке серебристую трубку, перевел ее в безопасный режим и спрятал в раг.

Убийство охранника он сможет объяснить просто: не понравился его ответ. Второй после воздействия парализующего луча сможет вспомнить, что с ним приключилось, только через день. К этому времени они уже достигнут орбиты Лутана...

Сейчас главное увести Лизу. Подальше от сынка Сарафи...

Тяжелая ярость на миг сковала его разум. Дарн, сосредоточенно прислушиваясь в надежде услышать голос Лизы, медленно направился по коридору.

Кажется, кабинет Сарафи был где-то неподалеку от подъемника. Он внимательно оглядел белоснежные стены. Или чуть дальше? Если дверь внезапно откроется, он скажет, что пришел за девчонкой. Они не имели права ее забирать.

Бесшумно шагая, он прошел уже почти до середины коридора, и ни один звук не нарушил тишину, ни одна дверь не сработала на его тепло, и вдруг...

– Ты уверен, что она принадлежит к роду русов?

– Отец, присмотришь. Она невысокого роста, темные волосы, глаза... к тому же она дайна. Ведь именно среди русов было много тех, кто мог говорить с невидимым миром. Ведь именно они могли усмирять духов.

– С одной стороны, заманчиво решиться на такой эксперимент, но... это займет много времени.

Послышался смешок.

– Я думаю, наши гости будут рады помочь нам в этом. К тому же в поисках своей планеты они для нас бесполезны. Они не знают ее координат.

– У нас есть Дарнаат. Он поведет твою экспедицию.

– Мне не нравится его взгляд. Отсутствие инъекций дурно влияет на сознание.

– Думаю, это исправимо. Десять дней – и он вновь станет послушным нашей воле.

– А если нет? Мне кажется, все его безумства с применением иллюзий и ложная информация – следствие влечения к нашей дайне.

Дарн даже перестал дышать, стараясь расслышать все, как бы тихо это ни было произнесено.

– Влечение тоже лечится. – Голос Сарафи приближался с каждым шагом. – Жаль только, что после этого лечения наш герой сможет проживать лишь на территории городов класса «е», а мне бы не хотелось терять его знания!

– Мне кажется, можно добиться его подчинения и другим способом.

– Ты говоришь о девчонке?

– Именно! Ради нее он сделает все. Главное, убедить его в том, что в конце концов он сможет ее получить.

– Шарам – ты лучший. Поэтому ты останешься возглавлять союз...

– Нет, отец! Твой союз – лишь кучка пауков, сосущих жизнь. Я хочу не этого! Кстати, что нужно было раскам на этот раз?

– Все то же. Я попросил отсрочку. Еще двенадцать дней. Ожидаю последнюю экспедицию, и тогда...

– У нас получится откупиться.

– Но Лутан уже не восстановит. На добычу Воздушного элемента уйдут тысячи дней.

– Что ты предлагаешь? У нас нет подходящей планеты...

– А мне кажется, что уже есть. Нужна экспедиция.

– Ты говоришь о мире дайны?

– Именно. К тому же Альянс о нем не знает.

– Н-да... Возможно, мы на пороге величайшего открытия! Все будет зависеть от тебя.

– Ладно. Тогда приступлю прямо сейчас. И для начала накормлю дайну. Она должна мне доверять больше, чем Дарну.

– Конечно, у тебя получится. Немного подчинения – и она твоя. Только не спеши.

– Не беспокойся... – Легкий смешок раздался совсем близко. Дарн вжался в стену и вдруг почувствовал, что за спиной больше ничего нет.

Лиза

Признаться, я уже успела заскучать в одиночестве в этой абсолютно пустой огромной комнате, куда меня привели. Впрочем, развлечение все же нашлось. Едва за моим попутчиком захлопнулась дверь, я бросилась к двум корзинам, оставленным слугами у двери, и едва не застонала от блаженства. Хлеб, пусть немного странный, в виде маслянистой лепешки, и ломтики самого настоящего сыра! Никаких вонючих рыб и странных фруктов. Голубая трава при детальном рассмотрении оказалась инопланетным луком, а бутылка с чем-то зеленоватым – вкуснейшим вином! Но то, что даже в космосе им злоупотреблять не надо, до меня дошло чуть позже.

И вот, когда я, утолив первый голод, приканчивала небольшую бутылочку, двери разъехались в стороны, и ко мне ввалился... Дарн.

– Дарн?

Он стремительно развернулся.

– Лииза? – И сжал меня так, что я возмутилась:

– Немедленно отпусти! Задушишь!

– Почему ты ушла?

Ага, так он меня и послушал. Кажется, даже еще сильнее стиснул.

Ответить мне не дал шорох вновь разъехавшихся дверей.

– Керх армиг... Дарнаат Карашаш? Рех саам наг?

Дарн обернулся к вошедшему:

– Рех наа тог, Шарам Сарафи!

От меня не ускользнуло то, как Дарн, словно раздумывая, незаметно завел одну руку за спину, второй продолжая удерживать меня за плечи.

– А можно не в таких выражениях? – Я дернулась, стараясь вырваться из «боевого захвата», и мне это удалось.

Какое-то мгновение мужчины разглядывали меня так, словно увидели впервые.

Наконец Шарам перевел взгляд на Дарна.

– Что ты здесь делаешь? – скорее прошипел, нежели произнес он.

– Я пришел за Лиизой, – невозмутимо отчеканил Дарн. – Ты не имел права забирать ее без предупреждения!

– Она сама мечтала отправиться со мной! Я ее не принуждал, – фыркнул Шарам, заставив меня возмущенно шагнуть вперед.

– Я?! – Нет, ну это уже наглость! – А кто меня поймал на обещании всяких вкусностей?

– И я сдержал слово. – Шарам кивнул на корзины.

Дарн вдруг направился к ним, подцепил одной рукой и вновь подошел ко мне.

– Мы уходим.

– Я вас еще не отпустил! – Шарам рывкнул так, что я вздрогнула.

– Нам не требуется твое разрешение! – бесстрастно заявил Дарн и, обняв меня за плечи, направился к прямоугольнику дверной панели.

На удивление, Шарам ничего не ответил, но, пока за нами не сдвинулись створки дверей, я чувствовала спиной его взгляд.

Весь путь мы молчали, но, когда добрались до знакомого закутка с выделенными для нас комнатами, я не выдержала первой:

– Дарн, не знаю, что на меня нашло... мы просто... я... Короче, что я, как дура, перед тобой оправдываюсь?

– Не оправдывайся. – Он передернул плечами и, едва взглянув на меня, направился к своему отсеку. Двери услужливо разъехались в стороны, приглашая войти.

Чувствуя вину и какую-то злость, я бросилась за ним:

– Дарн, ты не можешь вот так уйти!

Уже в комнате, сгрузив на пол корзины с едой, он развернулся, секунду смотрел на меня таким взглядом, что я даже попятилась, и холодно процедил:

– Ты не должна была уходить.

– Я шла к тебе, а тут Шарам...

– Ты не имела права покидать свой отсек. Во-первых – это опасно, во-вторых, если хочешь вернуться домой живой и невредимой, ты не должна общаться ни с кем, кроме меня!

– А мне кажется, ты – ревнуешь! Шарам неплохой.

– Ты не знаешь, какой он. Ты не должна была с ним уходить!

– Да, я глупая и легкомысленная. Напомнить? Я и тебя не особо знаю, но это не помешало мне отправиться с тобой в космос! – Я демонстративно отвернулась от него, разглядывая белоснежные стены. Подумаешь, ушла, его не спросила! Это не повод устраивать мне такие истерики!

– Пообещай, что, пока мы не вернемся, ты будешь рядом! – Его горячая рука рванула меня за плечо, заставляя обернуться и уткнуться ему в грудь. – Пообещай, что будешь меня слушаться.

Я возмущенно вскинула голову, мечтая спалить его взглядом, да так и замерла, глядя ему в глаза. Сверкая изумрудами, они притягивали, проникая в душу, меняя мысли.

– Пообещай, что будешь меня слушаться, – как в тумане вновь донесся до меня его голос.

– Буду, – с удивлением услышала я себя. Вдруг мои руки против воли вскинулись ему на шею. – Перестань!

– Ты должна научиться сопротивляться этому воздействию! Поцелуй меня.

– Но... – Я с наслаждением коснулась губами его губ и тут же отстранилась. – Я не хочу!

– Докажи это. Ты должна сопротивляться! – Он вновь уставился мне в глаза. – Только такие тренировки позволят тебе остаться самой собой!

– Мм, – я прищурилась, – и что именно я должна делать?

– Сопротивляться!

– Угу... – Я медлила секунду и снова прижалась к его губам.

– Лииза, это не шутки! Я должен научить тебя за эти несколько часов быть стойкой к воздействию жителей Лутана. Это легко! Когда кто-то хочет заставить тебя сделать что-то против твоей воли, ты словно слышишь в голове чей-то голос. Так?

Я пожала плечами:

– Наверное.

– Давай попробуем еще раз. Я буду приказывать тебе выполнить определенное действие, твоя задача перебить желание подчиниться мне любыми мыслями, любыми действиями. Начнем? – Он сделал несколько шагов назад и, не мигая, уставился на меня.

Вначале я ничего не чувствовала, затем какая-то волна пронзила мне позвоночник, и я поймала себя на том, что уже судорожно рву у себя на шее раг.

– Лииза! Лииза!!!

Я замерла, глядя сквозь окружающий меня туман в зеленые глаза с чуть вытянутыми фиолетовыми зрачками.

– Дарн? Что это было? – Я поспешно стянула у себя на груди раг. – У меня не получилось? Что ты приказал?

– Всего лишь коснуться шеи.

– Моей или твоей? – Чувство какой-то нереальности усилилось.

– Ну, если бы я приказал тебе коснуться моей шеи, боюсь, ты бы меня уже задушила! – Он коротко усмехнулся и тут же стал серьезным. – Ты совсем не сопротивлялась. Мне показалось, что ты даже с охотой подчинилась мне.

– Не знаю. Мыслей никаких не было, только... – Я смущенно отвела взгляд. – Желание подчиниться. Без вариантов.

Дарн хмуро прошелся по комнате.

– Что-то случилось? – Я не сводила с него глаз.

– Пока не знаю. Давай еще раз. – Он остановился напротив меня.

Вначале ничего не происходило. Затем я почувствовала тяжесть в затылке, словно в моей голове поселился кто-то другой, и бросилась к Дарну. Последнее, что я запомнила, были его глаза, затем меня что-то отбросило, крепко припечатав о стену, и наступил покой.

– Ты чего, девка, совсем ополоумела? – Возмущенный голосок Хряпа медленно заставлял меня очнуться. – Запомни, ежели мужик не нравится, то самое простое – сказать ему об этом, а не пытаться выцарапать зенки!

Я открыла глаза. Рядом со мной стоял возмущенный Хряп.

– Очнулась? Теперь отвечай! С какого перепугу ты напала на того единственного, кто может вернуть нас в Боровлянку?

– О чем ты говоришь? – Я подержалась за виски и села. В голове все плыло...

– Зачем ты кинулась на Дарна? Если бы не я – точно бы его покалечила!

– Я ничего не помню!

– Даже не сомневаюсь! Мою подножку трудно было заметить.

– Лииз? Я тут.

Я обернулась и смущенно улыбнулась Дарну. Он сидел на корточках позади меня и внимательно смотрел.

– Я говорила с домовым. У меня не получилось?

– Абсолютно! – Он поднялся и протянул мне руку. – Я приказал совершить тебе то, что ты никогда не делала, и тебя это не остановило.

– Интересно что? – Не спеша принять его помощь, я продолжала сидеть, разглядывая возвышающегося надо мной Дарна.

– Убить меня.

– Но зачем?

– Просто хотел проверить.

– Ничего не понимаю! В какие игры вы здесь играете? – Хряп потоптался возле меня, недоуменно поглядывая на хмурого Дарна.

– Сама ничего не понимаю! – Так и не воспользовавшись предложенной помощью, я поднялась и, пошатываясь, добралась до корзин. После эксперимента Дарна дико разламы-

валась голова и очень хотелось пить. Выудив из корзинки пузатенькую бутылочку, я вытянула пробку и уже хотела сделать глоток, но меня удержал оказавшийся рядом Дарн. Без объяснений он забрал у меня бутылку и подозрительно принялся.

– Ты это пила?

– Ну... это или нечто похожее. А что?

Забрав у меня пробку, он закрыл бутылку и положил ее в корзину.

– В моем мире очень распространена неосознанная форма рабства. Всем, или почти всем, вводят инъекции, от которых теряешь себя. Теряешь волю, желания. Главным остается лишь то, что приказывают тебе Правящие или Хранители порядка.

– Что ты хочешь сказать?

– Мне кажется, что в питье мог быть «препарат безволия». Поэтому ты так легко подчинялась мне во всем... Ничего не ешь и не пей.

– Ужас, а если хочется?

Дарн подошел к корзине и вытащил сиреневый пупырчатый шар.

– Вот. В этих фруктах содержится столько жидкости и питательных веществ, что они заменят нам еду и питье. Возьми. Отнеси Галиине и Петру, а после ложитесь спать. Завтра нас ждет трудный день.

Не ответив, я подхватила корзину с такими же фруктами и направилась к выходу. На душе было мерзко. Сегодня я в полной мере ощутила себя марионеткой, за которую все решает тот, кто дергает за веревочки.

Двери разъехались, и я вышла. Дарн меня не остановил. Он вообще ничего не сказал, хотя я до последнего надеялась.

– Лиза! Ну наконец-то! Ты где была?

Галка стояла у входа, словно ожидая меня.

– Ты хоть понимаешь, как ты меня напугала! Всех нас! – Она бросила взгляд на Петра, словно надеясь на поддержку. Когда я вошла, тот лежал, внимательно разглядывая белоснежный потолок. В ответ на ее заявление он сел и пожал плечами.

– А нечего было пугаться. Я же сказал, что Дарн ее найдет.

– Дарн. Опять Дарн! А может...

– Все! Хватит! – прикрикнула я, заставив сестру удивленно замолчать. – Я устала и хочу спать. В этой корзине фрукты, которые заменят нам пищу и воду. Особенно воду. Дарн, которого ты, Галь, так не любишь, сегодня мне любезно доказал, как опасно пить и есть что-либо на этом корабле. Приятного аппетита и спокойной ночи.

Поставив корзину на пол, я прошла мимо сестры, забралась на мягкий широкий матрас и улеглась у стены.

Скорей бы этот день закончился.

Когда за Лизой закрылись двери, Дарн со стоном уселся прямо на пол. Как опрометчиво он решил довериться Сарафи. Да-а, он слишком долго не был дома. Впрочем, еще не все потеряно.

Он нахмурился, вспоминая услышанный разговор.

Значит, Сарафи считает, что его спутники – давно ушедшее племя русов. Точнее, их потомки. Возможно. Они говорят на языке Западных Земель, где раньше жили русы. Они похожи на русов, точнее, на их описание, пронесенное через время Хранителями Истины. К тому же среди русов действительно было много видящих невидимое. И все-таки это только предположение. Теория. Доказать причастность Лизы к древнему племени его планеты невозможно.

Да это и неважно! О каком эксперименте шла речь? Зачем Шараму нужна Лиза. Для чего?

Дарн устало потер виски.

Добро пожаловать домой.

Ладно. А если рассуждать спокойно? Как бы то ни было, они не смогут сбросить его со счетов. Сарафи очень нужен Воздушный элемент, и ради его получения Шарам готов будет мириться с самим существованием Дарна. Они ведь не знают координат планеты. Он сказал, что попал на нее случайно.

Как же сделать так, чтобы земляне тоже отправились с ним в эту экспедицию? И как бы сделать, чтобы никто из людей Шарам не добрался до Земли, а ее координаты остались в тайне от Правящих Лутана, от Альянса и от союза... Кстати, о каком союзе они говорили? Что должен будет возглавить Шарам? Какие отношения у Сарафи с расками? О какой отсрочке шла речь? И кто же на самом деле Сарафи и его сынок в биосистеме Лутана?

Завтра они достигнут технических лун.

Что же делать?

Дарн заставил ткань рага разойтись под его пальцами и достал спрятанный на боку, хранивший его тепло камень. Он уютно лег ему на ладонь. Серый, неровный и довольно тяжелый. Иногда ему казалось, что они с Лизой ошиблись. Как *это* сможет помочь его планете? Чем?

Он погладил шероховатую поверхность камня с гладкими прозрачными вкраплениями. Куда бы его спрятать, так, чтобы не нашли Хранители порядка?

И тут что-то коснулось его волос. Он удивленно обернулся, разглядывая пустую комнату. Вдруг рука дернулась, словно по ней ударили. Камень с глухим стуком упал рядом с ним и, набирая скорость, шустро пополз к двери. Дарн на мгновение замер, пораженный догадкой, и бросился за ним, но не успел. Камень начал исчезать. Сначала половина его растворилась в воздухе, затем пропала и оставшаяся часть. Опустившись на колени, Дарн тщательно исследовал все, миллиметр за миллиметром, но тщетно. Камень исчез, словно и не бывало.

Приказав себе успокоиться, он поднялся и направился к экрану. Камень кто-то забрал. И он даже знал кто. Вопрос – что у этого кого-то на уме? Зачем он забрал камень?

– Он хотел тебе помочь.

Дарн стремительно обернулся. В дверном проеме стояла Лиза.

– Кто? Зачем?

– Хряп. Ты говорил сам с собой, он подслушал и решил тебе помочь. Камень теперь в надежном хранилище, я полагаю, там же, где и змеевик. Он вернет его тебе тогда, когда попросишь.

– Но... – Дарн подошел к ней. – Как ты об этом... Он тебе сказал, да?

– Да. К тому же разбудил, чтобы я пошла и все тебе объяснила.

Дарн улыбнулся:

– Передай ему «спасибо».

– Сам передавай! Из-за вас я чувствую себя так, словно два дня не вылезала из ночного клуба!

– Лииза!

– И даже не начинай! Я иду спать, и если кто-нибудь снова разбудит меня из-за такого пустяка... – Лиза почему-то выразительно посмотрела ему на плечо, развернулась и вышла. Дарн проводил ее взглядом и, когда она исчезла в своем отсеке, позволил себе подойти к лежанке и упасть.

Нет, спать он не будет. Достаточно того, что он уже один раз напугал Лизу. Достаточно.

А ее ручной дух – молодец.

Губы разъехались в улыбке.

Молодец! Как же его зовут? Лиза говорила... Хрраап? Хрряяп? Рискнуть? Вдруг услышит?

– Хрряяп, ты молодец! – Он оглядел комнату, словно ожидая ответа. – Спасибо тебе. Храни его хорошо!

Не дождавшись ответа, Дарн закрыл глаза.

Услышал.

Конечно, услышал.

Лиза

– Лиз? Ли-иза? – Руки Галки затормозили меня так, словно старались вытрясти душу. – Просыпайся!

– А? Что случилось? – Я с трудом разлепила глаза и старательно поморгала, пытаюсь собрать из двух Галок одну.

Самочувствие было такое, будто меня долго жевали. Болела голова, больно было глазам, и мышцы стонали от каждого движения. Если на Лутане так выражается похмелье, то я больше не пью. Никогда!

– Кажется, мы куда-то приехали! – пояснил Петр, не отводя глаз от экрана.

Я поднялась, проковыляла к нему и вытаращила глаза. Небольшую золотистую планету окружало сразу три спутника. Рядышком висела серебристо-серая крохотная луна, чуть в отдалении голубой, очень похожий на землю, шарик и довольно далеко еще один. Помимо этих естественных спутников, я насчитала еще пять, странной овальной формы. К одному такому мы сейчас и приближались. С каждой минутой он становился все больше, превращаясь в громадную площадку, в центре которой красовался здоровенный, полностью прозрачный шар. Наконец корабль плавно опустился рядом с ним и замер.

– Н-да... – Галка поежилась. – Что-то мне не по себе!

В коридоре послышались голоса, шум. Дверь плавно отошла в сторону, и мы замерли, разглядывая одетых в привычные зеленоватые комбинезоны незнакомых парней.

– Пусть путь ваш всегда освещает свет утренних звезд, иномирцы, – отрывисто заговорил один из них. – Прошу пройти с нами. Хранители порядка должны убедиться, что вы не представляете угрозы для жителей Лутана и можете находиться как на технических лунах, так и на самом Лутане.

Мы переглянулись. Петр пожал плечами и первым направился к открытой двери.

– Ладно. Порядок прежде всего.

– Лизок! Я с вами! – Шепот вплеся в ухо, заставляя вздрогнуть. На плече, довольно болтая ножками, сидел Хряп. Господи, когда я привыкну к его присутствию?

– Боишься потеряться? – едва слышно шепнула я, проходя мимо замерших истуканами парней.

– Дурында ты! Я боюсь вас потерять!

Его ответ заставил меня промолчать. Как все-таки хорошо, что он с нами. Сердце тревожно забилося, когда я увидела открытые двери соседнего отсека. Я даже не поленилась и заглянула внутрь, надеясь увидеть там Дарна, но вместо него мне навстречу вышел Шарам.

– Лииза?

Мне показалось, что он был чем-то озадачен.

– Куда нас ведут? Где Дарн?

Его глаза хищно прищурились:

– Не бойся, дайна, вас ждет обычная процедура допуска в биосистему нашей планеты.

– Где Дарн? – повторила я вопрос.

– Уже общается с Хранителями порядка. Или ты думала, что мы позволим вам прикоснуться к тайнам Лутана, не будучи уверенными в нашей безопасности?

– Если честно, нам ваши тайны, как собаке – пятая нога, – не выдержав, обернулся и прокомментировал Петр.

– Да! Вы нас лучше на Землю отправьте! – поддакнула ему Галина.

– На Зеемлю?

– Ну да, домой. А Лутан ваш – нам до лампочки!

– Это решит совет. – Шарам подошел к черной капсуле подъемника, у которой нас поджидали еще четыре лутанца, и что-то коротко им приказал.

Послушно кивнув, они пропустили нас в лифт и шагнули следом. Кабина медленно заскользила вниз. Вскоре наш спуск закончился. Выйдя из подъемника, я огляделась. Мы снова были в зале, в который попали сразу после того, как этот лайнер затянул в себя корабль Дарна. Вот только теперь в этом зале не было нашего корабля, а в центре высилась странная конструкция, чей прозрачный купол не скрывал таящуюся под ним идеально круглую шахту, в которой терпеливо ждала стального цвета капсула. Возле нее толпились несколько высоких, одетых в защитные комбинезоны фигур.

Подчиняясь приказу сопровождающих нас мужчин, мы сошли по длинной металлической лестнице и направились к сферической конструкции.

Иногда я замечала любопытство в глазах тех, кто оказывался у нас на пути, иногда страх. А вот с ненавистью я столкнулась, лишь когда мы оказались внутри купола. Несколько лутанцев что-то серьезно обсуждали, но, когда мы вошли в сферу, все разговоры смолкли. Среди рыжеволосых я узнала только Сарафи. Он равнодушно смерил нас взглядом и, словно в ожидании ответа, взглянул на собеседников.

– Рекг таа руса арла? – отрывисто произнес один, почему-то внимательно разглядывая Петра. В голове тут же прозвучал перевод: «Это и есть русы?»

Тот растерянно обернулся к нам и шагнул вперед.

– Но пасаран! Руссо-коммунисто! Сами мы не местные. Земля – Лутан – братья навек! Парни, давайте дружить планетами?

– Угу, он бы еще капюшон у своего комбинезончика оторвал, вместо шапки бы пригнулся, и «Земля в иллюминаторе...» бы сбавил! – Я, если честно, совсем забыла о Хряпе, а тот, вольготно устроившись у меня на плече, принялся комментировать происходящее, да так, что я едва удержалась от смеха. – Быстро бы набрали на обратную дорогу местных тугриков.

Петр, воодушевленный воцарившимся молчанием, и вовсе понес околесицу:

– Хау ду ю ду, господа лутане? Как спалось? День нынче прекрасный. А не соизволите ли вы объяснить, в какой стороне зюйд-зюйд-ост, а то мы немного с курса сбились! И прости-прощай, родная.

– Угу, Лиз, попроси этих рыжиков этот самый зюйд-зюйд-ост ему пальцем показать! А то вдруг здесь все наоборот? – Домовой веселился вовсю. Если бы его еще слышал Петюня!

– Вам придется пройти с Хранителями порядка, – прервал траурное молчание Сарафи. – Совсем ненадолго, а потом...

– Где Дарн? – Не сводя с него глаз, я шагнула ближе.

– Если я не ошибаюсь – дайна? – Он снова выразительно обвел взглядом разглядывающих нас мужчин и посмотрел на меня. – Сегодня Дарн выказал в отношении тебя просьбу, чтобы вы почувствовали себя на нашей планете, как дома, пока он будет готовиться к новой экспедиции. На это уйдет не меньше трех десятков дней Лутана, и, чтобы ты и твои спутники ощущали себя уютно все эти дни, мы готовы предоставить вам город класса «а» и все удобства, но для этого вам нужно пройти регистрацию в биосистеме Лутана.

– Где Дарн? – твердо отчеканила я, словно не услышав его объяснение.

Сарафи помрачнел:

– Он вернулся в свой город, в свою лабораторию.

– Это неправда! – Я продолжала наступать, да еще Хряп подлил масла в огонь.

– Точно, Лизок, врет он, гад рыжий! Глянь, глазки-то как забежали!

– Он бы не ушел без меня! Что вы с ним сделали?! – Еще один шаг. Двое стоявших рядом с Сарафи мужчин сдвинулись передо мной, защищая его, и уставились на меня злыми немигающими глазами.

Я почувствовала, как лапа Петра сжалась у меня на запястье, и даже пару раз дернулась, выказывая протест, но вдруг в голове образовалась странная пустота, и последним, что я увидела, проваливаясь в странный обморок, были десятки бегущих к нам рыжеволосых парней.

– Тернар Сарафи, мне нужно кое-что обсудить с вами еще до того, как мы прибудем на Лутан. – Дарн, не дожидаясь приглашения, шагнул в уже знакомую комнату. Сюда он приходил, когда имел несчастье попасть на борт этого лайнера. И сюда он пришел вновь. Вчера, после ухода Лизы, ему в голову пришла идея обменять Воздушный элемент на возвращение землян. Идея, конечно, бредовая, но... он обязан был попытаться.

– Любопытно. И что же ты хотел обсудить? – Это было произнесено таким тоном, что любой разумный человек мог бы развернуться и уйти, при этом ничего не потеряв, но Дарн невозмутимо прошел и уселся чуть поодаль от ученого на выросшее из пола кресло.

– Воздушный элемент. Мне повезло найти его не очень много. Всего лишь чуть меньше рассчитанной для одной экспедиции нормы. Я отдам его. В обмен на право вернуть моих спутников на их планету.

Сарафи помолчал, задумчиво покусывая губу, поднялся и подошел к небольшому экрану.

– Скажи, Дарн, а их планета... какая она?

Не ожидая такого вопроса, Дарн хмыкнул, пожал плечами, словно надеясь, что ученый поймет его без слов, и улыбнулся, вспоминая.

– Она красивая. Леса, реки, моря. Пустынь очень мало.

Сарафи заинтересованно оглянулся и указал на экран:

– Она похожа на золотой шар? Как Лутан?

Дарн поднялся и подошел к экрану, на котором величественно приближалась его планета, окруженная тремя природными лунами. Лутан. Да, он скучал по нему. Но сейчас он оказался влюблен совсем в другой мир.

– Не-эт. Она похожа на каплю воды. Она совсем другая.

– Значит, она гораздо моложе Лутана?

– Возможно. Города обходятся без кислородного купола, и почти каждые несколько дней идут дожди. А зимой – снег. Лучи их Яро не убивают, и его называют Солнцем.

– А местные гуманоиды?

– Они – люди. Такие же, как мы. И они не позволят создать из их планеты еще одну колонию Альянса. Они не станут откупаться. А еще они говорят на языке, который звучит на Лутане.

После такого заявления Сарафи уставился на него.

– Значит, Шарам прав, и ты действительно слышал наш разговор... Что ж, тем хуже для тебя. Ты больше никогда не увидишь своих спутников и не вернешь их домой. По возвращении на Лутан ты будешь распределен в город класса «с» на все свое дальнейшее существование.

– Нет. – Дарн спокойно выдержал его взгляд. – Чтобы не впасть в немилость к раскам и их хозяевам, вы как можно быстрее подготовите следующую экспедицию со мной, с

землянами и с некоторыми учеными из города Лаарга, которых я выберу сам. Взамен я обещаю привезти достаточное количество Воздушного элемента, нужного для восстановления Лутана.

– Интересно. – Сарафи прищурился. – И почему ты решил, что я пойду на твои условия? Из-за Воздушного элемента? Я смогу получить его, обыскав тебя, твоих спутников и одолженные вам жилые отсеки.

– Вы его не найдете.

– Я обыщу твой корабль.

– Бесполезно. – Дарн был невозмутим. – Он будет вашим только после того, как вы согласитесь с моими условиями.

– Мы никогда не придем к такому соглашению. – Увлеченный спором, Дарн не заметил, как в комнате стало на одного собеседника больше. Шарам. Его вкрадчивый голос он запомнил на всю жизнь. – Отец, я стал свидетелем вашего разговора, и я считаю, что мы можем проигнорировать этот шантаж. Что нам крохи Воздушного элемента, если скоро мы станем обладать им в огромном количестве.

– Вы не сможете получить его без меня. Вы никогда не найдете эту планету. А если вдруг вам повезет и вы наткнетесь на нее, вас ждут такие сюрпризы, что, я думаю, вы и не вспомните о вашей цели. Я прожил там почти пять лет и так и не разгадал тех, кто живет на Земле. И это не только люди.

Шарам подошел к отцу и с улыбкой взглянул на Дарна:

– Мы подумаем. Возможно, ты действительно сможешь нам пригодиться. Но не в качестве проводника. Чтобы попасть на Землю, нам достаточно будет тех данных, что остались в бортовом навигаторе твоего суденышка. А теперь покинь нас. Мы должны подготовиться к стыковке с технической базой. Тебя проводят.

Дарн выдержал его взгляд и холодно процедил:

– Это был ваш последний шанс.

Не дожидаясь ответа, он развернулся и направился к едва заметной арке выхода.

Дверь отъехала в сторону, и он не удивился, когда увидел за ней поджидавших его слуг. Он даже не удивился, когда плечо на мгновение обожгла острая боль и привычное с детства безразличие стало заполнять все его существо. Но вот когда он увидел, *кто* сделал ему эту инъекцию, изумление вытеснило из сознания даже сковывающий волю дурман.

На него смотрел убитый им накануне стражник.

Часть вторая

Пленники желтой планеты

Лиза

Я очнулась от яркого света, бывшего мне в глаза, и отборного мата. Долго вслушивалась, пытаюсь поверить своим ушам, и когда все же осознание происходящего и реальность слились воедино, распахнула глаза.

– Галь, Галь! Ты чего? – Я села на мягком полу. Точнее, мягким он был только там, где я спала. Галина вполне ощутимо и звонко шагала по довольно твердой поверхности.

– Твою мать, уроды! Чтоб вас всех... через... да вовсе... Ничего!

– Когда «ничего», ты так гнусно не ругаешься! – парировала я и озадаченно повертела головой. – Где это мы?

– ... его знает! В гостях у козлов! Да-да! Вы все! И не пытайтесь перевести это слово на свой дурацкий язык! Лиза, заткни уши и не слушай этот бред! К твоему сведению, я вообще не ругаюсь! Просто снимаю стресс. – Быстрый взгляд на меня и снова «пугание» белоснежных стен одиночной камеры, в которой мы были закрыты с ней вдвоем. – ... всех вас... зеленые человечки!

– Тогда у меня галлюцинации.

– Именно! И скоро они исчезнут! А для того чтобы это случилось быстрее – ложись и спи! Дай мне высказать все, что я думаю об этих ...! ...! – Галина для убедительности от души пнула в стену, снова ругнулась и, дохромав до меня, со стоном повалилась рядом. – Козлы!

– Козлы! – кивнула я. – А что случилось? И где мы?

– А ... его знает!

– Мне кажется, протест ты свой выразила, стресс почти сняла. Переходи уже на русский? Уж очень непривычно слышать из уст моей идеальной старшей сестры такие перлы! Не ты ли старалась привить мне с детства любовь к правильной речи?

– Лиз, то, что ты слышала сейчас, – это классика! – Галка покосилась на меня, потешно хрюкнула и, тяжело вздохнув, заметила: – Но пользоваться ею надо в очень редких случаях – убийственная штука, но действенная!

– Может, все-таки расскажешь, как мы тут оказались? Вдвоем! – Я продолжала смотреть на нее. Сестра снова вздохнула, отвела взгляд и буркнула:

– Очень просто! Когда эти рыжие срубили тебя своей телепатией, они принялись за меня. А на меня почему-то их пристальные взгляды не подействовали, зато подействовали на Петю. С криком «Чего это ты уставился на мою женщину» он засветил одному в торец так, что тот, по-моему, до сих пор сны смотрит. Нет, мне, конечно, приятно, но если б он этого не сделал, то, может быть, его бы оставили с нами, а так на нас навалились подросшие к ним на помощь мальчишки-одуванчики – и все! Меня укололи какой-то дрянью, и... я начала гнусно материться! – Галка хохотнула. – Кстати, если судить по их удивленным ромам, они ожидали совсем другого эффекта. Короче, Петю куда-то утащили, нас заперли в этот люк, а потом мне показалось, что мы куда-то провалились. Я думаю, что эта сфера – челнок или что-то в этом роде, и нас куда-то привезли. Вот уже с полчаса не ощущается никакого движения. – Галка огляделась. – А еще мне кажется, что за нами наблюдают! Точнее, за мной.

– А, так это ты концерт по заявкам устроила? – усмехнулась я и покачала головой: – А тебе не кажется, что все твои старания впустую? Тебя просто никто не поймет.

– Ну и ладно. – Сестра беспечно махнула рукой и продемонстрировала средний палец безмолвному потолку. – Тогда будем налаживать контакт на языке жестов.

– А если этот жест у них означает что-то другое? – Если честно, последние несколько минут я пребывала в легком шоке. Никогда не видела, да чего там – даже не представляла сестру такой! Что они ей вкололи?

– Я ж говорю – главное, наладить контакт! Если что, я и перевести смогу.

– Галь, а ты Дарна не видела? – сорвалось с языка, прежде чем я успела подумать, к каким последствиям это приведет.

– Дарна? – Галка вскочила, словно ее что-то ужалило, и принялась мерить комнату шагами. – Да если бы не он, ничего бы этого с нами не случилось! Мы бы уже давно вернулись домой и вспоминали о Боровлянке с легкой ностальгией! И вместо этой барокамеры сидели бы дома на диванчике и, попивая глинтвейн, смотрели бы на первый снег! – Она всхлипнула, остановилась передо мной и, глядя на меня совершенно сухими глазами, отчеканила: – Никогда больше не вспоминай о нем! Ни-ког-да!

– Не получится. – Я вежливо ей улыбнулась и, прежде чем до нее дошло, выпалила: – Он сделал все, чтобы спасти нас на Земле, и сделает все, чтобы спасти нас здесь, где бы мы ни оказались. И это единственное, во что я верю!

– Ты – дура!

– Да. И мне это нравится. Мне жаль, что ты не веришь в то, что он нас спасет, но мне приятно, что ты скоро сможешь убедиться в том, что была права!

– Хорошо! Если он нас спасет, я... – Галка даже запнулась. – Я... я отдам тебе фирму, квартиру и уеду жить в Боровлянку!

Я вытаращила глаза:

– Серьезно?!

– Помечтай! – тут же ехидно фыркнула она и скрутила мне фигу. – Вот что тебе достанется в результате этого спора! Потому что ты больше никогда не увидишь своего Дарна, и уж тем более Землю, где осталось все это!

– Значит, спорим? – Я прищурилась.

– Спорим! – Сестренка встала в позу.

Блаженная улыбка на некоторое время обосновалась на моих губах.

– Ну и чему ты улыбаешься? – Галка не выдержала первой.

– Будущей фирме и квартире.

– Ха, наивная! – Она вдруг со вздохом опустилась рядом. – Даже я уже об этом не мечтаю!

– Естественно. Ты должна мечтать о Боровлянке. Кстати, если подумать, то во всех наших приключениях виновата ты, и только ты! Скажи, чем тебе помешал затерянный в океане остров, на который я старательно пыталась тебя заманить? Боровлянка, Боровлянка! Ну и где теперь твоя Боровлянка?

– Я тебе уже сказала: почему, и кто в этом виноват.

– Так, я не понял, а ты что, хотела Боровлянку на какой-то остров сменить? – неожиданно раздался рядом возмущенный голосок Хряпа. Я вздрогнула и оглянулась. Паршивец вольготно растянулся на койко-месте, наблюдая за нашим спором. – Тебе что, Боровлянка не нравится? Ах ты... предательница! Я к ней со всей душой...

– А ты вообще помалкивай! – Его заявление меня взбесило, хотя, с другой стороны, душу грело то, что он с нами. Не бросил. Не ушел. – Фольклорный элемент!

– Что-о-о-о! – взвыли хором Хряп и Галина.

Я притихла. Кажется, перегнула палку. Ну, мне сейчас устроят воспитательную беседу в два голоса!

Но тут часть стены разъехалась в стороны, и меня спасло появление уже привычных ребят в защитных комбинезонах.

Не говоря ни слова, они уставились на нас ничего не выражающим взглядом, и я поняла, что мне нужно подняться и идти за ними. Видимо, Галка это тоже почувствовала. Она поднялась, протянула мне руку:

– Ладно, Лизавет, пойдем. Не вечность же нам здесь сидеть. Хочешь проверить свою удачу – проверяй. Но знай, я буду рада даже Боровлянке, лишь бы на Земле! – Она развернулась и направилась к нашим конвоирам.

– А я требую извинений! И пока ты не получишь мое прощение, буду тебе совестью! Говорящей! – Хряп исчез так же внезапно, как и появился.

Я покосилась на ожидавших меня парней и бросилась за сестрой, уходившей вдаль по белому коридору. Как мне надоел белый цвет...

– Дарн?! Дарн!

Чей-то голос настойчиво проник в сознание. Дарн с трудом оторвался от созерцания даже ему неведомой точки. Видимо, вместе с «инъекцией спокойствия» ему вкололи еще какую-то дрянь. Нечто похожее по действию кололи тем, кто пытался думать, рассуждать на тему власти Правящих или Хранителей порядка. Если свобода от навязанных обществом истин не исчезала, человека переводили на «заменитель жизни» – бесконечный сон, за время которого ученые класса «а» избавляли беднягу от нежелательных идей и мыслей. А если и такая чистка не угнетала ненужную мозговую деятельность, человека переводили в город класса «е», и им занимались уже те, кто мог и умел сотворить из думающего существа растение, способное работать во благо Лутана, или биорга.

Нужно быть хитрее. Непокорные на его планете живут недолго и почти всегда в неосознанном рабстве. Хотя о чем он? Система правления почти уничтожила планету, а следовательно, и саму себя. Скоро все они станут свободными, только свободой будет некому наслаждаться.

– Дарн?

Снова этот голос. Сознание работает четко, только тело обманчиво заторможено. Дурацкое состояние.

– Дарн, я знаю, ты слышишь!

Если это проверка, он прошел все пункты. Вялость, сонливость, отсутствие реакции на неожиданность. Теперь он должен проявить любопытство. И равнодушие. Любое событие, о котором ему сейчас будет сказано, любая новость должны повлечь за собой его реакцию. После первой инъекции она должна быть. Нужно убедить следящих за ним, что одна инъекция в неделю – для него более чем достаточно.

Мысли о происшедшем заставили его крепче стиснуть зубы, чтобы не застонать от собственной глупости и бессилия. Решил, что все просчитал и что Сарафи, кем бы он ни оказался, будет зависеть от его знания координат Земли. Как же он забыл о борtnавигаторе? Да, он сломан, но его можно и починить!

– Дарн! – Кто-то крепко сжал его плечо.

Он медленно обернулся и уставился на незнакомого парня, одетого в серебристо-зеленый раг. Цвет Хранителей порядка. Лутанец. Может быть, его ровесник, может быть, чуть старше.

– Это же я – Барт!

Замечательно. Ему что, уже прочистили память? Барт... И где, интересно, он должен был познакомиться с одним из Хранителей порядка? А может быть, это просто один из тех, кто помогал ему когда-то в лаборатории?

– Я не знаю тебя. – Дарн вновь уткнулся взглядом в маленькое оконце. Скоростная капсула – единственная возможность для всех прибывших попасть на Лутан. Впрочем, это касается только слуг, гостей и сопровождающих лайнеры Хранителей порядка. Вряд ли кто-

то из Правящих предпочтет такой унижительный спуск. Наверняка у «богов» этой планеты есть куда более удобный путь домой.

– Не бойся! Мой напарник ушел успокаивать кого-то из второго отсека, и мы можем поговорить. Я был твоим напарником по практике. Помнишь тот год, когда нас после обучения перевели в город Лаарга? На одном из заданий мой челнок увели на Луче безволия раски. Я попал в Альянс. Меня привезли на Сойтух, к шарбам... Там я долго был слугой, пока однажды... меня не выкупил Тернар Сарафи. Теперь я работаю на него. А ты? Почему? Так, конвой... Словно ты преступник, а не ученый!

Дарн, не отрывая взгляда, смотрел и смотрел на стремительно приближающуюся планету, ни жестом, ни мимикой не показав, что творилось у него в душе. Все эти годы он считал себя виноватым в смерти друга. Все эти годы он миллиарды раз представлял, как спасает его, что произносит при встрече, хотя и понимал, что, скорее всего, эта встреча уже никогда не состоится. И вот...

А что «вот»? Похоже, слуги Сарафи узнали о Барте из его воспоминаний, хотя прошло уже довольно много времени, когда он вспоминал о нем в последний раз. Теперь все его мысли и чувства, все его существо занимала Лиза.

И вот один из слуг Сарафи пытается поймать его на эту боль. Смешно.

– Дарн!

Молчать. Что бы ему сейчас ни сообщили. Только так он сможет снизить за собой контроль. И только после этого он сможет действовать.

– Я понимаю, что ты под воздействием «инъекций спокойствия». Сарафи будет на Лутане до двенадцатого дня нового цикла, а потом... Я прослежу, куда тебя распределят, и мы обязательно встретимся еще раз. Нам есть о чем поговорить.

Спасибо за предупреждение.

Дарн вновь промолчал. Он смотрел на Лутан и даже не заметил, когда вернулся второй Хранитель порядка.

Планета уже закрыла собой все. Из космоса она была похожа на желтую жемчужину, и, только миновав остатки атмосферы, странники могли разглядеть за иллюзией драгоценности умирающий мир. Кое-где чернели сточенные ветрами зубья древних гор. Пески подошли вплотную к оставшимся городам. Закрытые белесыми куполами защитных сфер, они были различимы даже с такой высоты. Сферы... Они сохраняли необходимый для жизни микроклимат и спасали от уничтожающих лучей жестокого светила, но они не были созданы на века. Счет времени, отпущенного планете и ее жителям, уже давно шел на дни.

Капсула нырнула в шахту посадки. Экран перед глазами на мгновение наполнился темнотой и загорелся серебристо-голубым мертвенным свечением, заливавшим зал контроля.

Несколько арок для проверки здоровья, обнаружения запрещенных предметов, получения контрольного номера и распределения в города привычно были окружены Исполнителями справедливости и Хранителями порядка. Впрочем, сегодня было не в пример оживленнее. Неужели такой прием ради них?

Дождавшись, когда капсула замрет, устало опустившись на каменную платформу, Дарн привычно развернулся лицом к Хранителям порядка, невольно скользнув взглядом по тому, кто представился Бартом, и сложил руки на груди, как того требовали правила.

Что ж, черты потерянного друга почти стерлись из памяти, ведь когда он потерял его, они еще были так юны, но отчего-то вспомнились непривычно рыжие брови и золотисто-блеклый цвет волос.

И снова быстрый взгляд на Хранителя порядка.

Его короткостриженные волосы действительно были оттенка выгоревшей на солнце соломы... и рыжие брови...

Проверка или совпадение? Ложь или реальность? Неужели ему действительно удалось встретить живого и невредимого Барта или... это очередная иллюзия Сарафи?

Дарн сделал вид, что не заметил ни выразительного взгляда, ни едва заметного кивка. Дождавшись приказа конвоиров, он равнодушно шагнул в распахнувшиеся ему навстречу двери, позволил вывести себя из капсулы на подъемную площадку и замер, не в силах отвести взгляда от окруженных внизу Хранителями порядка двух девушек. Невысокие, с темными, падающими на плечи волосами, они сильно выделялись среди огненного моря рыжеволосых лутанцев.

Словно почувствовав его взгляд, Лиза оглянулась. Дарн так и не понял, заметила она его или нет. Несколько Хранителей, словно подчинившись приказу, торопливо провели девушек через последнюю арку, пропуская в распределительный подъемник, и белесая пелена скрыла их.

Боги знали, чего ему стоило оставаться безразличным, прокручивая в голове захват оружия ближайшего к нему конвоира. Наверное, мощности Лучей хватило бы, чтобы разделиться с большинством присутствующих здесь лутанцев... Вот только что потом?

Нет. Так он Лизе не поможет. Лучше выждать. Узнать, в какой город их распределили, и уж тогда действовать. А еще узнать бы, куда отправили Петра. То, что его не было с девушками, очень настораживало.

Подъемная площадка дернулась и плавно поехала вниз. Наступила его очередь предстать перед Исполнителями справедливости.

– Дарнаат Карашаш фар Лаарга. Вы говорите, что возвращаетесь из экспедиции. Вы добыли Воздушный элемент?

– Да.

– Отчего вы солгали Тернару Сарафи?

– Это воздействие странного излучения того мира, в который я случайно попал.

– Лгать?

– Принимать за истину то, что ею не является.

– Где элемент?

– На корабле. – Дарн поднял ничего не выражающий взгляд на учинившего допрос лутанца.

Бесконечный допрос!

Сначала его расспросили обо всем, что касалось планеты. Точнее, попытались это сделать. Дарн повторил все, что говорил Сарафи. Судя по постным лицам Исполнителей справедливости, они это уже за сегодня слышали не раз. Затем принялись гонять по проверочным аркам. И вот осталась одна, после которой ему сообщат, куда его отправят и на сколько, только он должен правильно ответить на все вопросы.

– Он лжет! – раздался откуда-то сзади возмущенный голос Шарама. – Я лично проверил обе их комнаты. Воздушного элемента в них нет. Я требую узнать истину, применив к нему его же изобретение – «сыворотку правды».

Дарн даже не шелохнулся, продолжая безучастно смотреть в глаза Исполнителя.

– Где вы спрятали элемент?

– На корабле.

Недовольное шушуканье прервал голос Сарафи. Значит, и он здесь!

– Оставьте этот допрос, Исполнитель. Мальчик сам расскажет мне об элементе, но чуть позже. Сейчас я бы хотел, чтобы его сопровождали в Лааргу. Привычная среда успокоит его разум, а регулярные «инъекции спокойствия» приведут в порядок расшатанные испытаниями нервы. В конце концов, я считаю, что парень – герой, который немного устал.

Признаться, Дарна, такое заступничество даже немного шокировало. Знать бы, что задумал Сарафи...

Лиза

– Галь, мне эти процедуры уж очень сильно напомнили аэропорт. Особенно когда мы проходили через странную черную конструкцию. Помнишь?

– Ага. – Сестра криво усмехнулась и взглянула на ладонь, где теперь непривычно мерцало несколько странных иероглифов. Непонятные знаки лишь на мгновение обожгли ладонь, когда нам приказали положить руки на круглый терминал. Надеюсь, эта татуировка не навсегда. – До сих пор чувствую себя чемоданом.

Я усмехнулась и покосилась на двух парней, сопровождающих нас. К моему счастью, мои услуги переводчика не понадобились. Они подошли к нам сразу же после прибытия на Лутан и, сообщив на ломаном русском, что изучали язык Западных Земель, принялись таскаться за нами всюду, пока мы не попали в эту капсулу. Если честно, когда движение началось, мне показалось, что мы падаем в преисподнюю. Точнее, несемся туда с бешеной скоростью. Где мы, и куда нас везут, оставалось только догадываться. Мы снова были в закрытой кабине, только теперь вместе с нашими конвоирами.

Впрочем, они нам не мешали. Застыв истуканами, они безразлично пялились в какую-то, видимую только им, точку. Одну на двоих.

Я с наслаждением потерла ладонь о гладкую ткань рага.

Галка тоже время от времени почесывала ладошку. Заметив мой взгляд, она невесело усмехнулась:

– Левая. К деньгам!

– А у меня правая. – Я показала знаки. – К знакомству.

– Ну, это кому что нравится, – фыркнула она. – Хотя лучше бы тоже к деньгам, а то вечно – таких знакомых заведешь, не дай боже!

Она хотела еще что-то сказать, но движение неожиданно прекратилось. Наши конвоиры тут же очнулись.

– Встать. Мы прибыли в город Лиард. Это самый лучший город класса «а». Сейчас мы пройдем к контрольной арке. Прикоснитесь ладонями к черному стеклу терминала. Как только Система поставит вас на биологический учет, мы сразу же проводим вас к вашим отсекам.

– Биологический учет? – переспросила я. – А можно поподробнее о нем. А то столько слышали... Что он нам даст?

– Возможность жить, не думая о пропитании, лечении и самом месте проживания. Все это гарантируется вам городом.

– Прямо коммунизм какой-то! И работать не надо?

– Зачем?

– Чтобы обеспечивать себе жизнь. – Галина тоже решила поучаствовать в дискуссии. – У вас есть бизнес?

Парни озадаченно переглянулись.

– Кажется, ты устроила им вынос мозга, – шепнула я сестре. – Какой «бизнес»? Этот термин из другого строя!

– Кошмар. И нам предстоит здесь жить? – Она обреченно покривила губы и вновь принялась за парней, до сих пор находившихся в легком ступоре. – Скажите, а на вашей планете что, вообще никто не работает? А откуда тогда берутся продукты, лекарства?

– Все необходимое для поддержки жизни в городах «а» и «с» поставляют промышленные зоны «е». Именно там все это производят те, кто не может участвовать в созидательном или научном аспекте Лутана.

– Угу.... – Галка сосредоточенно потерла висок. – Будем считать, что я все поняла. Давайте, орлы, ведите нас к своему КПП.

Наши конвоиры переглянулись и, видимо полагаясь больше на интуицию, нежели на понимание сказанного ею, шагнули в раздвинувшиеся двери.

Еще спустя несколько шагов мы достигли обещанной арки. Мужчины по очереди коснулись мерцающей в стене черной пластины и выжидающе посмотрели на нас.

– Эх, была не была. – Галка шагнула первой и на миг замерла, тоже дотронувшись до нее. – Поживем в кои-то веки при коммунизме.

– Ох, сочувствую я лутанцам. – Я последовала ее примеру. Легкое жжение на миг завладело ладонью и снова сменилось легким покалыванием. – Доживают при коммунизме последние денечки.

– Это еще почему? – Галка подхватила меня под руку и потащила вслед за парнями в открывшуюся за аркой дверь.

– Работать заставишь. Коммунизм – это не твое!

– Хм... надо будет об этом подумать. – Сестра польщенно улыбнулась и приложила палец к губам. – Потом. Кажется, мы куда-то пришли.

Сразу за дверью нас ожидал город. Над головой раскинулся белесый непрозрачный купол, спасая от жара солнца, а под ним, покуда хватало взгляда, выстроились идеально ровными рядами невысокие желто-зеленые деревца, утопающие в довольно густой траве. Через определенные промежутки между ними встречались серебристые капсулы, маленькими ракетами глядящие вверх.

Галка догадалась первой:

– Лифты.

– Это перемещатели. Пойдемте.

– Мы в саду?

Любопытство взяло меня за горло. Видеть этот мир, совершенно непохожий на наш, было странно, нелепо и невероятно здорово.словно ты на время попал в красочный сон.

– Это третий ярус нашего города. Оранжерея. Сейчас время полива, и перегородки, делящие ее между всеми жилыми ячейками, скрыты.

– Не поняла... – Я украдкой огляделась, пытаюсь найти хоть намек на какие-нибудь строения. – Но как...

– Жилая зона делится на два яруса. Вы не видите ячеек, потому что они внизу. Это – оранжерея. Третий ярус. Любому существу нужен солнечный свет. Купол защищает город, и желающие могут выходить сюда, на поверхность, но в предназначенном для них секторе оранжереи.

– И что, это и все развлечения? – Отлично! Стоило лететь к черту на рога, чтобы развлекаться, выходя в заморенный сад.

– О нет! – Парни переглянулись. – Развлечений много. Можно собираться вместе с другими, разговаривать, принимать невесомые ванны, ну и, самое главное, – сны.

– Сны – как развлечение? – Я непонимающе поморгала.

– Да. Но только в отведенных для этого местах и под контролем ученых. Во сне вы можете увидеть все, что захотите... и при этом все испытать.

– Угу. Виртуальная реальность.

– Это на самом деле реальность. Вы можете с кем-то разговаривать, и ваш разговор останется не только в вашей памяти. Вы можете создать семью, возлюбленных – и они будут ждать вас в вашем сне. Всегда. И, возвращаясь к ним, вы будете проживать новые и новые дни. Многие живут во сне. Но все равно приходится возвращаться. Слушаться ученых – первое правило Лутана, если не хочешь попасть на чистку памяти. Страсть – опасное чувство – изживается в первую очередь.

– А я считаю, что все чувства опасны. – Второй конвоир перебил словоохотливого друга и первым шагнул в кабину перемещателя. – Они забирают силу и засоряют мозг, мешая трудиться на благо Лутана.

– Долго учил последнюю фразочку? – Если честно, я немного ошалела от таких выводов.

– Я не понимаю тебя, женщина. – Парень смерил меня таким равнодушным взглядом, что даже стало страшно. Второй подтолкнул меня в спину, заставляя войти в кабину. Вместе с ним вошла Галка. Бесшумно прошелестели двери, закрываясь, и лифт плавно поехал вниз.

Секунду мы были в пустоте. Дверцы вновь разъехались, выпуская нас из тесной кабинки, и мы с Галкой на секунду остолбенели. Перед нами был муравейник, а еще точнее – соты. Тысячи одинаковых, созданных из непрозрачного белого материала здоровенных домов-цилиндров упирались в белоснежный светящийся потолок, за которым, видимо, и скрывалась оранжерея. Между домами, разлинованные, словно по линейке, пересекались безупречно ровные дорожки, вдоль которых тоже росли самые настоящие невысокие деревца. Хм... красиво. Жаль только, что их листва напоминала вечную осень.

Мы поравнялись с группой рыжеволосых мужчин, стоявших неподалеку от лифта, и я готова была поклясться, что прочитала в их глазах нечто сродни удивлению.

– Рейк нар?

«Кто они?» – тут же перевелось в голове.

– Мы сообщили еще со спутника, что в Лиярд распределены две женщины, доставленные Тернар Сарафи для изучения, – прокаркал в ответ один из наших спутников. – Ваша задача проводить их в предоставленные для них отсеки, а также объяснить правила поведения.

– Ты хоть что-нибудь понимаешь? – легонько пихнула меня в бок Галина.

Вместо ответа я незаметно прижала палец к губам.

– Нам о них ничего не известно. Возможно, придется послать запрос.

И тут я – даже не услышала – почувствовала, как позади вновь распахнулись дверцы подъемника.

– Никуда ничего посылать не нужно, – раздался за спиной знакомый голос. – Эти женщины – гости нашей планеты.

Мне даже не нужно было оборачиваться, чтобы понять, кого к нам принесло. Достаточно оказалось увидеть удивленное лицо Галины и подобострастно расширившиеся глаза окруживших нас мужчин.

– Господин Шарам? Но... мы ждали вас лишь завтра!

– Я решил сам сопроводить наших гостей, чтобы избежать подобных недоразумений.

Проводите нас к подготовленным ячейкам.

Мужчины переглянулись.

– Но...

– Не хотите же вы сказать, что не выполнили мой приказ?

– Э-э...

Еще одно неуверенное переглядывание. Наконец один из них коротко поклонился:

– Прошу вас, господин. Пройдемте за мной.

– Наконец-то, – презрительно бросил Шарам и сделал приглашающий жест рукой. – Прошу вас, дамы. Скоро вы сможете насладиться отдыхом и поймете, насколько у нас гостеприимный мир.

– Если честно, не понимаю половины его слов! – Галка вцепилась мне в руку.

– Скоро, говорит, дома будем. – Н-да... акцент, неправильные ударения и окончания в некоторых словах – все это делало речь Шарам трудной для понимания. Хотя я, помня подсказку Хряпа, не особо вслушивалась в нее, чтобы понять сказанное. – Отдохнем.

- А... – Галка вздохнула. – Его бы слова да Богу в уши. Переведи.
- Боюсь, Галь, будет сложность с переводом слова «Бог».
- А если аналог?
- Думаю, пошло получится.
- Что за мир? – Сестра выразительно огляделась. – Даже Бога нет.

Словно не замечая взгляда внимательно наблюдающего за нами Шарама, я развела руками:

- А что ты хотела? Коммунизм!

Город До Гет

Петр проснулся от толчка и последовавшего за этим укола. Мутило так, словно вчера была крутая попойка. Да чего там попойка? Попойте! И он выхлебал не меньше литра водки, безбожно запивая ее шампанским. Или пивом... Плечо ныло. А еще горела ладонь. В общем, жить не хотелось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.